

Юридическая психология

№ 1 / 2016

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. № ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.
Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Воронин Д.В., Еремин Н.П., Коломойцев М.М.,
Супрун В.Н., Фролов В.А., Юрасов Н.Н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.

Балашов Н.М., к.ю.н., проф.

Вехов В.Б., д.ю.н., проф.

Георгадзе М.С., д.псих.н.

Германов Г.Н., д.п.н., проф.

Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.

Гурьянов Ю.Н., д.псих.н., проф.

Дмитриев И.В., к.псих.н.

Дворянчиков Н.В., к.псих.н.

Дозорцева Е.Г., д.псих.н., проф.

Дьячук И.А., к.соц.н., доц.

Зинченко Ю.П., д.псих.н., проф.

Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.

Караяни А.Г., д.псих.н., проф.

Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.

Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.

Кокурин А.В., к.псих.н., доц.

Котенев И.О., к.псих.н., доц.

Маликов С.В., д.ю.н., проф.

Марченков В.И., д.п.н., проф.

Мишуткин И.В., к.ю.н.

Можгинский Ю.Б., д.м.н.

Мяких Н.И., к.псих.н.

Пашин С.А., к.ю.н., проф.

Пахомов С.Н., к.ю.н.

Попов Д.Г., к.п.н.

Простяков В.В., к.псих.н., доц.

Родионов В.А., д.п.н., проф.

Сафуанов Ф.С., д.псих.н., проф.

Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.

Столяренко А.М., д.псих.н., проф.

Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.

Цветков Ю.А., к.ю.н.

Центров Е.Е., д.ю.н., проф.

Эминов В.Э., д.ю.н., проф.

Шишков С.Н., к.ю.н.

Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»

Гриб В.В.

РЕДАКЦИЯ

Бочарова М.А., Калинина Е.С., Платонова О.Ф.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписные индексы: «Роспечать» — 20626; «Почта России» — 12779

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯ

- Молоткова А.В.** Исследование личностных детерминант антикоррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов 3
- Супрун В.Н., Левин А.О., Потемкина Т.Н.** Психологические факторы, влияющие на стрессоустойчивость сотрудника правоохранительных органов при прохождении службы в особых условиях 7
- Князева Т.А., Георгадзе М.С.** Особенности противоправной деятельности террористических и религиозных объединений в сети Интернет 11
- Кондратьева О.В.** Создание в профессиональном коллективе социально-психологического климата, стимулирующего воспитание сотрудников правоохранительных органов 15
- Рыжкова С.Ю.** Социально-психологическое моделирование ролевого поведения сотрудников правоохранительных органов 19
- Сиротин В.П., Нарциссова С.Ю.** Общее и различное в ментальности юриста и управленца: характерологический и эмпирический анализ 21

ЮВЕНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Можгинский Ю.Б., Андрианова Т.А.** Профилактика девиантного, «докриминального» поведения несовершеннолетних: обоснование и применение психологической коррекции 28
- Дворянчиков Н.В., Будыкин С.В., Пимонов В.А., Бовина И.Б.** Информационная безопасность детей и подростков: юридические и психологические аспекты проблемы 31

ОТЧЕТ О КОНФЕРЕНЦИИ

- Аграшенков А.В.** Четвертая всероссийская научно-практическая конференция психологов силовых структур: итоги и перспективы 36

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел.: (4842) 70-03-37

Тираж: 1000 экз.

Цена свободная

Номер подписан: 04.03.2016

Дата выхода в свет: 31.03.2016

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№ 1 / 2016

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI № ФС77-29367 of 23.08.2007.
Published quarterly. Published since 2006.

Founder:
Publishing Group «JURIST»

EDITOR IN CHIEF:
Bely'kh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF
Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:
Voronin D.V., Eremin N.P., Kolomojtsjev M.M.,
Suprun V.N., Frolov V.A., Yurasov N.N.

EDITORIAL BOARD:
Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Balashov N.M., candidate of juridical sciences, professor,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of sociological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Pakhomov S.N., candidate of juridical sciences,
Popov D.G., candidate of pedagogical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Rodionov V.A., doctor of pedagogical sciences, professor,
Safuanov F.S., doctor of psychological sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
Tsentrov E.E., doctor of juridical sciences, professor,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Shishkov S.N., candidate of juridical sciences,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF PUBLISHING GROUP «JURIST»:
Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:
Bocharova M.A., Kalinina E.S., Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow. Tel.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:
Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:
Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:
Rospechat' – 20626; Russian Post – 12779

CONTENTS

PSYCHOLOGY OF THE LAW-ENFORCEMENT ACTIVITIES AND LAW ENFORCER PERSONALITY

- Molotkova A.V.** Study of Personal Determinants of Anticorruption Behavior of Law Enforcement Officers 3
- Suprun V.N., Levin A.O., Potyomkina T.N.** Psychological Factors Influencing Stress Resistance of the Law Enforcement Officer at Service in Special Conditions 7
- Knyazeva T.A., Georgadze M.S.** Specifics of Illegal Activities of Terrorist and Religious Associations in the Internet..... 11
- Kondratyeva O.V.** Creation of Social and Psychological Climate Stimulating Education of Law Enforcement Officers in a Professional Collective 15
- Ryzhkova S.Yu.** Social and Psychological Modelling of the Role Behavior of Law Enforcement Officers 19
- Sirotin V.P., Nartsissova S.Yu.** The Common and the Different in the Lawyer's and Manager's Mentality: Characterological and Empirical Analysis 21

JUVENILE PSYCHOLOGY

- Mozhginskiy Yu.B., Andrianova T.A.** Prevention of Deviant "Pre-criminal" Behavior of Minors: Substantiation and Application of Psychological Correction..... 28
- Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V., Pimonov V.A., Bovina I.B.** Information Security of Children and Teenagers: Legal and Psychological Aspects of the Issue..... 31

CONFERENCE REPORT

- Agrashenkov A.V.** The Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference of Power Structure Psychologists: Results and Prospects 36

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation for publication of basic results of doctoral theses.

The journal is included in the database
Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Printed by LLC «National Polygraphic Group»
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1000 copies.
Free market price.
Passed for printing: 04.03.2016
Edition was published: 31.03.2016
ISSN 2071-1204

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ДЕТЕРМИНАНТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Молоткова Анна Валентиновна,
аспирант факультета психологии
Московского государственного областного университета
nocha10@yandex.ru

В статье на основе данных социологического опроса и результатов психологического тестирования сотрудников правоохранительных органов определяются личностные детерминанты склонности к коррупции и антикоррупционной устойчивости личности. На основе математической обработки полученных данных выявляются зависимости антикоррупционной устойчивости от наличия ценностных ориентаций и значимых нравственно-профессиональных мотивов.

Ключевые слова: личностные детерминанты, ценностные ориентации, антикоррупционная устойчивость, нравственно-профессиональные мотивы.

STUDY OF PERSONAL DETERMINANTS OF ANTICORRUPTION BEHAVIOR OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Molotkova Anna V.,
Postgraduate Student of the Faculty of Psychology
of the Moscow State Regional University

In the article on the basis of the data of the sociological survey and the results of psychological testing of law enforcement officers are determined by personal determinants of the propensity to corruption and anticorruption stability of the person. On the basis of mathematical processing of the obtained data revealed the anticorruption stability in the presence of value orientations and moral and professional motives.

Key words: Personal determinants, valuable orientations, anticorruption sustainability, moral and professional motives.

В настоящее время проблема коррупции имеет два аспекта. Во-первых, государство не в состоянии контролировать всех своих государственных служащих. Во-вторых, заинтересованные в благоприятном решении своей проблемы люди, обращаясь к чиновнику, сами создают ситуацию коррупционного характера. Так, осуждая коррупцию в принципе, большинство людей в критической ситуации склонны прибегать к коррупционным отношениям в целях скорейшего решения собственных проблем. Исходя из такого поведения можно выделить два типа коррупционных отношений, по-разному воспринимаемых человеческим сознанием: подкуп и благодарность. В первом случае государственный служащий совершает действия в пользу взяточдателя, идущие в разрез с установленными законодательством нормами, и за это получает оговоренное ими вознаграждение. Во втором случае действия совершаются в рамках закона, а чиновник получает вознаграждение за сам факт совершения необходимых действий в пользу лица (как пример, вознаграждение за ускорение процедуры получения разрешения на строительство жилого дома).

С точки зрения правовой категории коррупция является правонарушением, т.е. сознательным нарушением индивидом установленных законодательством норм в целях получения материальной выгоды (услуг нематериального характера) для себя лично или для третьих лиц¹. Юридическая психология лю-

бое правонарушение рассматривает как особый вид деятельности, социальной активности человека, проявляющийся в специфических формах противоправного поведения, в котором выражаются отношение субъекта к социальным ценностям, особенности его психики, индивидуально-психологические свойства, мотивационная сфера личности, психическое состояние². Неотъемлемым элементом деятельности являются потребности человека, которые служат источником его активности. Зачастую завышенный уровень притязаний личности приводит к постановке недостижимых целей. Исходя из этого можно допустить, что на склонность государственного служащего к коррупции будут оказывать влияние социально-психологические особенности его личности, которые и будут являться детерминантами его коррупционного поведения.

Для проверки истинности данного предположения проводился социологический опрос сотрудников правоохранительных органов, целью которого являлось установление причин и детерминант коррупционного поведения. Обработка результатов данного опроса свидетельствует, что респонденты склонны считать основной психологической детерминантой коррупционных проявлений низкий уровень нравственных ценностей у сотрудников (среднее значение = 0,5). В связи с этим, по мнению обследованных сотрудников правоохранительных органов, эффективная борьба с коррупцией возможна только в слу-

¹ См.: Криминология : учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997. С. 303–305.

² См.: Романов В.В. Юридическая психология : учебник 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт; 2011. С. 115–121.

чае, когда сформирована антикоррупционная устойчивость как личностное качество индивида.

При этом, как показывают результаты опроса, на формирование антикоррупционной устойчивости больше всего влияют личные качества сотрудников: честность и патриотизм (среднее значение = 1,2), а также личный пример руководителей (среднее значение = 1). При этом в меньшей степени на антикоррупционную устойчивость влияет пропаганда отрицательного воздействия коррупции в обществе (СМИ, Интернет) (среднее значение = 0,8) и атмосфера порицания коррупционных действий в коллективе (среднее значение = 0,8). Это свидетельствует о том, что антикоррупционная устойчивость является синтезом внутриличностных черт человека и результатом его поведения в социальной среде (обществе).

При оценке влияния личностных качеств на коррупционное поведение чаще всего опрошенные сотрудники указывают на доминирование материальных ценностей (среднее значение = 0,8) и низкий самоконтроль (среднее значение = 0,6). В меньшей степени, по мнению респондентов, на коррупционное поведение влияют такие личные качества, как скрытность (среднее значение = 0,2) и склонность к риску (среднее значение = 0,2). Исходя из этого, можно сделать вывод, что для формирования антикоррупционного поведения достаточно обладать средней степенью самоконтроля, поскольку низкая степень самоконтроля повышает риск коррупционного поведения, а высокая не влияет на склонность к коррупции.

Антикоррупционную устойчивость сотрудников, по мнению респондентов, повышают такие качества, как: ответственность (чувство долга) (среднее значение = 1,2) и добросовестность (среднее значение = 1,2). В качестве положительной тенденции следует отметить, что респонденты, считающие, что формирование высоких морально-нравственных качеств повышает антикоррупционную устойчивость сотрудников, также высоко оценивают общий уровень нетерпимости к коррупции в правоохранительных органах (корреляционная взаимосвязь данных параметров находится на статистически значимом уровне: $r = 0,261$; $p < 0,001$).

Далее отобранные нами респонденты из числа сотрудников правоохранительных органов были протестированы по методикам 5-факторного личностного опросника Л. Голдберга³, 6-факторного личностного опросника (6-ФЛО) М. Эштона и К. Ли⁴. Задачей тестирования являлось определение степени выраженности личностных качеств и степени их влияния на коррупционное поведение в целях выявления основных детерминант формирования антикоррупционной устойчивости сотрудников правоохранительных органов.

Анализ полученных данных показал, что наиболее выраженными личностными качествами сотрудников подразделений пограничного контроля являются: согласие (средний балл 4,07) в соответствии с

методикой 5-ЛФ; экстраверсия (средний балл 6,02), социальная желательность (средний балл 6,46), честность (5,68) в соответствии с методикой 6-ЛФ. В то же время наименее выраженными качествами являются: эмоциональная стабильность (среднее значение 2,64) и открытость опыту (среднее значение 2,50) в соответствии с методикой 5-ЛФ, а также эмоциональность (среднее значение 4,38). Полученные данные свидетельствуют о том, что для опрошенных респондентов характерно доверие к людям, доброжелательность, избегание конфликтов, подчинение личных потребностей потребностям коллектива. В поведении такие сотрудники зачастую проявляют высокий уровень честности, прямоты в отношениях с другими людьми, принятие социальных ценностей. Во взаимоотношениях с коллегами наиболее часто проявляется общительность, двигательная и речевая активность, преобладание позитивных эмоций, оптимистичность. Вместе с тем сотрудники характеризуются несколько ограниченным кругом интересов, что обусловлено характером служебной деятельности, консервативностью своих взглядов и традиционным мировоззрением. При этом, несмотря на ярко выраженную экстраверсию во взаимодействии с окружающими, сотрудники отличаются низкой эмоциональной реактивностью, которая зачастую воспринимается окружающими как невозмутимость, безразличие, равнодушие. Для них также характерно спокойное отношение к жизни, возможна недооценка реальности вероятных угроз.

Для выявления ценностных ориентаций и значимых мотивов в профессиональной деятельности указанные респонденты были опрошены по методикам: «Опросник ценностных портретов» Ш. Шварца и «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина⁵.

Анализ полученных данных показал, что наиболее выраженными ценностными ориентациями являются: гедонизм (средний балл 5,66), традиции (средний балл 5,17), безопасность (средний балл 5,13). При этом в профессиональной деятельности ведущими мотивами будут являться: материальное вознаграждение (среднее значение 6,94), физические условия (среднее значение 6,71), разнообразие и перемены (среднее значение 5,68). В меньшей степени в мотивационной структуре личности сотрудников представлены следующие мотивы: стремление к достижениям (среднее значение 4,15), самосовершенствование (среднее значение 4,50), интерес и полезность (среднее значение 3,81).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что сотрудники правоохранительных органов имеют выраженную потребность в материальном обеспечении, предпочитают работу с хорошим набором льгот и надбавок, которой является государственная служба. Кроме того, для них характерна потребность в хороших условиях работы и комфортной окружающей обстановке, стремление избегать рутину и скуку, потребность всегда находиться в бодром расположении духа, готовности к действиям и любви к переменам. При этом они не стремятся ставить сложные цели и их достигать, что в свою очередь указывает на отсутствие самомотивации.

⁵ См.: Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией / под ред. Е.А. Климова. М.: Юнити-Дана, 2004. С. 138–147.

³ См.: Goldberg, L.R. A broad-bandwidth, public-domain, personality inventory measuring the lower-level facets of several five-factor models / *Personality Psychology in Europe*, Vol. 7. Tilburg: Tilburg University Press, 1997. P. 7–28.

⁴ См.: Ashton, M.C., Lee, K. The HEXACO-60: A short measure of the major dimensions of personality // *Journal of Personality Assessment*, 2009. Vol. 91 (4). P. 340–345.

В целях установления личностных детерминант антикоррупционного поведения проводился анализ взаимосвязей показателей различных методик с использованием коэффициента корреляции r -Пирсона⁶. Математическая обработка эмпирических данных позволила получить следующие результаты: статистически значимая корреляционная связь между личностными факторами теста 6-ЛФ (6-факторный опросник для оценки характеристик структуры личности в соответствии с моделью НЕХАСО) и показателями теста «Мотивационный профиль» Ш. Ричи и П. Мартина была обнаружена в 49% сравнений.

В ходе исследования были установлены взаимосвязи между личностными факторами теста 6-ЛФ и показателями мотивационного профиля. Так, личностный фактор сознательности отрицательно коррелирует со следующими показателями мотивационного профиля: ФУ (физические условия) ($r = -0,14$ при $P < 0,006$); СК (социальные контакты) ($r = -0,18$ при $P < 0,001$); ВЗ (взаимоотношения) ($r = -0,26$ при $P < 0,001$); РП (разнообразие и перемены) ($r = -0,10$ при $P < 0,05$). Это означает, что у сотрудников с высоким уровнем сознательности низкая зависимость от влияния условий работы и окружающей обстановки, слабо выражены потребности в общении с широким кругом людей и отсутствует стремление к установлению тесных доверительных связей с сослуживцами, также данные свидетельствуют о потребности таких сотрудников в монотонной стабильной работе и отсутствии у них стремления к переменам. При таком соотношении показателей у личности может наблюдаться дефицит волевых качеств, человек не всегда в достаточной мере контролирует собственные импульсы, склонен избегать ответственности и повышенных рабочих нагрузок⁷.

При этом ряд показателей мотивационного профиля имеет положительную корреляционную связь с фактором сознательности: Пр (признание) ($r = 0,19$ при $P < 0,001$); СД (стремление к достижениям) ($r = 0,31$ при $P < 0,001$); Сс (самоусовершенствование) ($r = 0,17$ при $P < 0,002$); ИП (интерес и полезность) ($r = 0,19$ при $P < 0,001$), что указывает на то, что чем сильнее потребности личности в завоевании признания у окружающих, чем более сложные жизненные цели ставит себе человек, чем самостоятельнее и независимее личность, чем больше ощущение востребованности и полезности у сотрудника в службе, тем соответственно выше его сознательность. Он стремится доводить дело до конца, обычно сдерживает обещания и взятые на себя обязательства. Такие сотрудники достаточно эффективно справляются со своими обязанностями, могут достигать довольно высоких уровней профессионального мастерства, стремятся делать карьеру.

Личностный фактор честности отрицательно коррелирует на статистически значимом уровне со следующими шкалами мотивационного профиля: МВ (материальное вознаграждение) ($r = -0,2$ при $P < 0,001$); ФУ (физические условия) ($r = -0,2$ при $P < 0,001$);

СК (социальные контакты) ($r = -0,12$ при $P < 0,025$). Положительные корреляционные взаимосвязи фактора честности выявлены со следующими показателями мотивационного профиля: Ст (структурирование) ($r = 0,21$ при $P < 0,001$); СД (стремление к достижениям) ($r = 0,16$ при $P < 0,003$); Сс (самоусовершенствование) ($r = 0,13$ при $P < 0,01$); ИП (интерес и полезность) ($r = 0,28$ при $P < 0,001$), соответственно, чем выше уровень честности личности, тем выше потребность в структурировании работы, наличии обратной связи и информации, позволяющей судить о результатах своей работы. Увеличивается также и необходимость следовать поставленным целям и быть самостоятельным и независимым.

Полученные взаимосвязи позволяют утверждать, что сотрудникам с высокими показателями по шкале «честность», которые свидетельствуют о склонности выстраивать свое поведение, принимая во внимание морально-этические нормы, характерны потребности в интересной и полезной работе, избегании социальных контактов и низком уровне потребности в материальном вознаграждении. Такие люди предпочитают избегать нанесения ущерба другим людям, не прибегают к манипулированию, лести, обману и другим социально неодобряемым действиям. Для них не характерна тяга к предметам роскоши и подчеркиванию внешних признаков социального статуса.

Сотрудникам с низкими показателями по шкале «честность» соответствует поведение, при котором они склонны к введению окружающих в заблуждение относительно личных целей, ориентация на материальные ценности. Для них комфорт и социальный статус превыше всего. Зачастую такие люди преувеличивают свои заслуги (реальные или мнимые), они склонны к гедонистическим (в большей степени, чем к просоциальным) ценностям, а также обладают моральной «гибкостью» в отношении материальных соблазнов. При этом в отношениях они не исключают для себя возможности эксплуатации других людей, т.е. выстраивания неравноценных отношений, при которых «берется больше, чем дается» ($r = -0,2$ при $P < 0,001$).

Полученные результаты исследования позволили установить, что сотрудники, у которых преобладает высокая потребность в больших заработках, пытаются удовлетворить свою потребность в деньгах, стремясь к разнообразию деятельности. Если же потребность в разнообразии у сотрудника сильно выражена, его следует мотивировать, направляя его работать в быстро меняющейся среде, чтобы у него не было предпосылок утратить интерес к службе. Чем выше потребность в разнообразии, тем более динамичной должна быть среда деятельности, в которой он с радостью бы работал. Для этой категории сотрудников необходимо создание условий, когда существенная часть финансовых стимулов жестко увязана с необходимостью завершения начатой работы. Сотрудникам с высокой потребностью в деньгах и неспособностью соблюдать законодательные требования не следует работать в сферах с высокой законодательной регламентацией, так как сочетание таких характеристик личности особенно опасно как для правоохранительных органов, так и для самого сотрудника.

⁶ См.: Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2008. С. 59–64.

⁷ См.: Сухов А.Н. Социальная психология преступности: учебн. пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. С. 66–67.

Фактор согласия по результатам исследования коррелирует только с показателем ВВ (власти и влияния). Полученные значения коэффициентов корреляции и показатели уровня значимости ($r = -0,13$ при $P < 0,013$) свидетельствуют о том, что чем ниже у человека готовность уступать требованиям других людей, тем выше стремление к конкуренции и влиятельности. В случае когда сотрудник озабочен в основном своими потребностями, то он может игнорировать интересы и нормы группы, добиваясь достижения собственных целей, которые имеют приоритет для него. Если у такого человека возникает ощущение, что его личные права ущемлены, он может давать отпор и идти на конфликт. Может проявлять враждебность по отношению к тем лицам, которых считает ответственными за невозможность быстрой реализации своих целей. Для таких лиц характерна относительно высокая тяга к коррупционным правонарушениям: стремление к удовлетворению собственных потребностей у данных лиц всегда превышает необходимость следовать установленному моральными нормами поведению.

В целом по результатам обследования сотрудников правоохранительных органов удалось установить следующие зависимости антикоррупционной устойчивости от наличия ценностных ориентаций и значимых нравственно-профессиональных мотивов: 1) высокий уровень антикоррупционной устойчивости обуславливается выраженностью таких ценностных ориентаций личности сотрудника, как доброта, универсализм и конформность, а также зависит от следующих профессионально значимых мотивов — признание, самосовершенствование, интерес и полезность, универсализм; 2) склонность личности к коррупции зависит от степени выраженности таких профессионально значимых мотивов, как ориентация на материальное вознаграждение, потребность в комфортных условиях деятельности, а также связана со следующими ценностными ориентациями личности: гедонизм, традиции и безопасность.

В связи с этим при изучении детерминант антикоррупционной устойчивости особое значение имеют следующие положения. Во-первых, установившиеся отношения сотрудника правоохранительных органов к различным социальным и моральным ценностям и различным сторонам действительности (к служебным обязанностям, собственности, семье, детям, окружающим и т.д.). Во-вторых, уровень, характер и социальная значимость потребностей и притязаний (социально полезные и оправданные или социально вредные, неоправданные) и избираемых способов их удовлетворения (легальные, неправомерные, общественно опасные). Именно эти аспекты определяют поведение человека в ситуации выбора. Оказание психологической помощи людям, испытывающим трудности в ситуациях выбора, содействие к овладению как можно более широким контингентом лиц психологической готовности к успешному поведению в сложных ситуациях выбора и принятия решения — это некоторые аспекты психологических приемов противодействия коррупции.

Одним из необходимых условий развития антикоррупционной устойчивости личности является формирование его мировоззрения, убеждений и идеалов. Мировоззрением определяется направленность

человека, его жизненные цели, устремления, из мировоззрения вытекают моральные установки, которыми люди руководствуются в своих поступках. Задача формирования мировоззрения, убеждений должна решаться в единстве с реализацией антикоррупционных форм поведения, в которых могла бы воплотиться система ценностных представлений и мотивационных установок государственного служащего, исключающая саму возможность использования служебного положения в личных корыстных целях.

Литература

1. Акимов Е.Ю. Коррупционное поведение как проявление профессиональной деформации государственных служащих / Е.Ю. Акимов // Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 11 (12) ноябрь. С. 49.
2. Балыков П.Н., Богданова Е.Л., Дорошкова О.А., Петерикова Ю.Е., Федотова М.В. Организация психологической работы антикоррупционной направленности в таможенных органах России / П.Н. Балыков и др. ; под. ред. П.Л. Балыкова. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2010.
3. Ванновская О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих / О.В. Ванновская // Вестник МГОУ. 2011. № 3. С. 324–332. Серия : Психологические науки.
4. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции // Психология в экономике и управлении / А.Л. Журавлев, А.В. Юревич ; Байкальский государственный университет экономики и права. 2012. № 1. С. 58.
5. Криминология : учебник для юридических вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 1997.
6. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. СПб. : Речь, 2008.
7. Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Осипов. СПб., 2005.
8. Ричи Ш., Мартин П. Управление мотивацией / Ш. Ричи, П. Мартин ; под ред. Е.А. Климова. М. : Юнити-Дана, 2004.
9. Романов В.В. Юридическая психология. : учебник 4-е изд., перераб. и доп. / В.В. Романов. М.: Юрайт, 2011.
10. Сухов А.Н. Социальная психология преступности : учебное пособие / А.Н. Сухов. М. : Московский психолого-социальный институт, 2007.
11. Танаев В., Карнаух И. Психологический портрет коррупционера. URL: <http://www.tass-ural.ru/details/48597.html>
12. Федотова М.В. Организация психологической работы антикоррупционной направленности в таможенных органах России / М.А. Федотова ; под. ред. П.Л. Балыкова. СПб. : СПбГУ ИТМО, 2010.
13. Ashton, M.C., Lee, K. The HEXACO–60: A short measure of the major dimensions of personality // Journal of Personality Assessment, 2009. Vol. 91 (4).
14. Goldberg, L.R. A broad-bandwidth, public-domain, personality inventory measuring the lower-level facets of several five-factor models // Personality Psychology in Europe, Vol. 7. Tilburg: Tilburg University Press, 1997.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ,
ВЛИЯЮЩИЕ НА СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ
СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ПРОХОЖДЕНИИ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ**

Супрун Виктор Николаевич,

*доцент кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя,
полковник полиции
014130@mail.ru*

Левин Александр Олегович,

*старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета
Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя,
полковник полиции
014130@mail.ru*

Потемкина Тамара Николаевна,

*начальник кабинета кафедры деятельности органов внутренних дел
в особых условиях учебно-научного комплекса
специальной подготовки Московского университета
Министерства внутренних дел России им. В.Я. Кикотя,
лейтенант полиции
014130@mail.ru*

В статье авторами рассматривается вопрос психологических факторов, влияющих на стрессоустойчивость сотрудника правоохранительных органов.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, сотрудник правоохранительных органов, фактор опасности, фактор внезапности, фактор неопределенности, факторы новизны, фактор увеличения темпа действий, фактор дефицита времени.

**PSYCHOLOGICAL FACTORS INFLUENCING STRESS RESISTANCE
OF THE LAW ENFORCEMENT OFFICER AT SERVICE IN SPECIAL CONDITIONS**

Suprun Victor N.,

*Assistant Professor of the Department of Law Enforcement Bodies' Activities
in Special Conditions at the Educational and Scientific Complex
for Special Training of V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Colonel of Police*

Levin Aleksandr O.,

*Senior Lecturer of the Department of Law Enforcement Bodies' Activities
in Special Conditions at the Educational and Scientific Complex for Special Training
of V.Ya. Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Colonel of Police*

Potjomkina Tamara N.,

*Head of the Office of the Department of Law Enforcement Bodies' Activities in Special Conditions
at the Educational and Scientific Complex for Special Training of V.Ya. Kikot' Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Lieutenant of Police*

The authors of this article consider the issue of psychological factors influencing stress resistance of the law enforcement officer.

Key words: Stress resistance, law enforcement officer, hazard factor, surprise factor, uncertainty factor, novelty factors, actions rate multiplier, time shortage factor.

Стрессоустойчивость личности выражается в ее экстремально-психологической готовности преодолевать трудности, проблемы просчета, неблагоприятные процессы, события в жизни трудовых коллективов и общества. В психологии личности это связано с многогранной устойчивостью: морально-волевой, эмоционально-психологической и с ситуационно-психологической. На стрессоустойчивости личности в конечном счете базируется стрессоустойчивость общества и государства¹.

Отметим, что стрессоустойчивость достигается ежедневными тренировками и занятиями, выработкой личностных качеств, позволяющих сотруднику правоохранительных органов переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки и перегрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности окружающих и своего здоровья.

Задача по достижению стрессоустойчивости чрезвычайно трудная, так как на деятельность сотрудника правоохранительных органов влияют различные факторы. Они решаются не только в интересах психологической подготовки, но в первую очередь для профилактики «боевых» психических потерь и последующей психологической реабилитации сотрудника. Изменение режима службы сотрудника, «возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность»², в том числе и для участия в боевых действиях, может вызвать психологический стресс у неподготовленного сотрудника.

По нашему мнению, к психологическим факторам, которые влияют на достижение стрессоустойчивости сотрудника правоохранительных органов при прохождении службы в особых условиях (на примерах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.), относят следующие факторы:

1. *Фактор опасности.* Опасность понимается как осознаваемая угроза жизни, здоровью или благополучию. Фактор опасности является основным или первичным, определяющим психологическую специфику особых условий, но он не всегда предопределяет поведение и психическое состояние сотрудника. Иногда объективно существует, но субъективно может не восприниматься или наоборот.

Пример взят из книги Александра Бека «Волоколамское шоссе»³, где в главе «Страх» командир батальона Баурджан Момыш-Улы рассказал о ситуации, в которой опасности не было, но его подчиненные восприняли ее как опасную. Батальон занимал выделенный ему район обороны вне соприкосновения с противником, защищая Москву в 1941 году, и еще не принимал участия в боевых действиях. На позиции батальона поодиночке и группами бесконтрольно выходили выбирающиеся из окружения солдаты, ко-

торые, общаясь с бойцами батальона, преувеличивали силы и возможности фашистов, создавали установку на невозможность победить врага, на собственную слабость, на отступление. Однажды во время такого рассказа недалеко от подчиненных командир батальона произвел очередь из пулемета и подал команду «К бою!». Приглушенным голосом кто-то выдохнул «Немцы!», и солдаты побежали в тыл в сторону леса. В приведенном примере солдаты предшествующими рассказами военнослужащих, вышедших из окружения, пытались оправдать собственную трусость, были подготовлены к тому, что врага победить нельзя, единственное спасение в бою — бегство. Своевременной и правильной реакции командиров на эти разговоры не было, так как не все понимали их пагубное воздействие на психику солдат, а значит и на боеспособность подразделения. Это и привело к панике, когда ситуация, созданная неожиданно для солдат командиром, показалась опасной.

Академик В.М. Бехтерев так писал о панике: «Кто переживал вместе с другими панику, тот знает, что это не есть простая трусость, которую можно побороть в себе сознанием долга, которой можно бороться убеждениями. Нет, это есть подавляющий аффект, развивающийся при каком-либо неожиданном впечатлении угрожающего характера с необычной быстротой, распространяющийся путем психического влияния на множество лиц; это есть нечто такое, что охватывает подобно острейшей заразе, почти внезапно целую массу лиц чувством неминуемой опасности, против которой совершенно бессильно убеждение и которое получает объяснение только во внушении этой идеи путем ли неожиданных зрительных впечатлений (внезапное появление пожара, неприятельских войск и т.п.) или путем слова, злонамеренно или случайно брошенного в толпу»⁴. В таком состоянии сотрудник будет неспособен выполнить поставленную перед ним задачу, становится совершенно неуправляемым и легкой добычей для преступника. Это прекрасно понимал А.В. Суворов, всегда стремившийся внести смятение и панику в ряды противника, зная, что чем неожиданнее опасность, тем большей кажется, и первой мыслью внезапно атакованного неприятеля становится не сопротивление, а бегство.

Первичность влияния фактора опасности на сотрудника предопределяется тем, что он усиливает воздействие других факторов, таких как внезапность, неопределенность, новизна и др. В зависимости от восприятия на личностном уровне характера и величины опасности строится и поведение сотрудника в особых условиях.

2. *Фактор внезапности.* Непрогнозируемое изменение обстановки в ходе выполнения задачи, требующее корректировки плана действий.

Готовясь что-либо предпринять, человек планирует свою деятельность, пытаясь учесть возможные варианты развития событий. Реализуя эту программу, человек стремится достичь поставленной цели. Если при этом возникают какие-либо ранее спрогнозированные изменения условий деятельности, происходит

¹ См.: Княжев В. Б., Майдыков А. Ф., Демин Г. И. К вопросу о проблемах формирования стрессоустойчивости в современном обществе и государстве // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2015. № 27 (312). С. 45.

² См.: Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7020. Ст.35.

³ См.: Бек А. Волоколамское шоссе. М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1949.

⁴ Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека // Избранные психологические труды / под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой; Российская академия образования, Московский психолого-социальный ин-т. М., 2010. С. 56.

корректировка плана действий, цель же деятельности остается прежней. Но могут произойти изменения, которых человек не предвидел. В таком случае говорят о факторе внезапности, и чем выше величина отличия реального от ожидаемого изменения обстановки, тем выше степень внезапности. При этом человек вынужден отказываться от старого продуманного плана и составлять новый план действий.

Маршал Советского Союза Г.К. Жуков в книге «Воспоминания и размышления» неоднократно обращает внимание читателей на использовании фактора внезапности при планировании и проведении операций в ходе Великой Отечественной войны. Он говорил о подготовке и проведении весенних наступательных операций на Украине в 1944 году: «После уточнения обстановки и задач, утвержденных Ставкой, фронты начали ускоренную подготовку новых наступательных операций и их материально-технического обеспечения. В связи с полной весенней распутицей на Украине это было связано с величайшими трудностями. Особенно тяжело было сосредоточивать снаряды, мины, бомбы, горючее и продовольствие непосредственно в войсковых частях. Немецкое командование считало, что советские войска не смогут в таких условиях наступать, и оно будет иметь достаточно времени, чтобы перегруппировать силы и укрепить оборону. На этом необоснованном расчете мы и решили поймать врага, нанеся ему ряд сокрушительных ударов»⁵.

Таким образом, была использована внезапность, которая теперь была прочно освоена советским оперативно-стратегическим искусством.

В особых условиях внезапные действия одной из противоборствующих сторон, как правило, снижают, а иногда вообще поражают психологическую устойчивость личного состава противника. После того как поражена психика, как сломлен дух, можно гнать, наступать, убивать, пленять толпы врагов. Удар по психике! Ведь это известно с древнейших времен. И с древнейших времен это достигается внезапностью.

Но не все одинаково реагируют на внезапность. Условно можно выделить три типа поведения при воздействии фактора внезапности: а) сотрудник быстро переключается, определяет новый план действий — реакция наиболее желательна; б) сотрудник, осознавая внезапное изменение обстановки, продолжает действовать по старому плану; в) сотрудник прекращает осуществлять сознательную деятельность в какой-то промежуток времени. Два последних типа реакции приводят к поражению.

Если внезапность сопряжена с опасностью, преобладает, как правило, третий этап реакции. Так, в ходе операции по прорыву блокады Ленинграда 1943 года части 256-й стрелковой дивизии выдвигались колонной по единственной дороге через болото к фронту. Им навстречу вышли 15 танков противника, которые были признаны за своих, что позволило врагу сблизиться с колонной до 200 метров и начать в упор расстреливать наши войска. Неожиданный удар танков вызвал панику.

Отметим, что в подразделениях есть люди, у которых первый тип реакции. Они могут помочь остальным правильно среагировать на внезапность.

⁵ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления : в 3 т. Т. 3. М. : АПН, 1986. С. 351.

3. *Фактор неопределенности.* Подразумевается отсутствие, недостаток или противоречивость информации о содержании или условиях выполнения поставленной задачи, сведений о преступнике и характере его действий.

Неопределенность, как и другие рассматриваемые факторы, прямо пропорционально влияет на состояние психической напряженности сотрудника. Если психическая напряженность чрезмерная, то ее отрицательное влияние проявляется в двух формах: первая стопорная, при которой снижается или полностью прекращается деятельность человека, нарушается координация движений, ухудшается или полностью отключается память; вторая — неупорядоченная активность, которая характеризуется появлением неуправляемой, неосмысленной активности, хаотичностью движений и поведения. В то же время умеренное состояние напряженности оказывает благотворное влияние на поведение сотрудника. Оно активизирует все его психические функции, способствует сокращению времени адаптации.

В особых условиях неопределенность присутствует всегда и для всех. Будет какое-то событие или не будет, неизвестность настоящего, невозможность понять его последствия лично для сотрудника, для того дела, за которое он отвечает, изматывают, доводят до чрезмерной напряженности, и тогда возможен срыв. Поэтому почти каждый страстно желает скорейшего наступления развязки событий, чтобы покончить с неопределенностью, с неизвестностью.

Разные люди по-разному воспринимают одну и ту же стрессовую ситуацию. Одни в ней выделяют угрожающие факторы, фиксируют внимание прежде всего на сигналах об опасности, другие выделяют информацию, которая поможет составить новый план их действий, т.е. увидеть слабые места противника, принять решение о наиболее эффективном применении физической силы и оружия.

Известно множество таких примеров из истории Великой Отечественной войны. Из наградного листа № 08324 гвардии сержанта Михаила Федоровича Борисова ⁶ «11 июля 1943 г. в момент боя противник предпринял атаку огневой позиции батареи и вывел из строя весь расчет орудия. Борисов встал к орудию и подпустил танки на близкое расстояние до 200 м. Прямой наводкой подбил семь танков противника типа «Тигр», тем самым сорвав атаку танков противника. Только после тяжелого ранения и выхода пушки из строя гвардии сержант Борисов вынужден был прекратить огонь». Восьмой танк наехал на Борисова, но недалеко находился КП командира коргуса генерала Попова А.Ф., который видел весь этот бой и приказал вытащить солдата живого или мертвого.

Фактор неопределенности нужно моделировать на занятиях. Научившись в обычной обстановке действовать в условиях воздействия данного фактора, сотруднику будет легче справляться с ним в особых условиях.

4. *Факторы новизны,* состоящие из новых условий, средств и способов борьбы. Новизна определяется опытом сотрудника и его знаниями. Новые средства вооруженной борьбы или ее новые способы оказы-

⁶ Борисов Михаил Федорович (22.03.1924—9.03.2010) — участник Великой Отечественной войны, писатель, Герой Советского Союза, в 1970—1980-е годы сотрудник Академии МВД СССР.

вают негативное влияние на тех, против кого они направлены. Новое всегда кажется более страшным или, по крайней мере, вызывает опасение. Оно больше бросается в глаза, завладевает вниманием. Если это новое несет в себе опасность, то возможны самые непредсказуемые реакции. Выполнить эту задачу можно, моделируя фактор новизны на занятиях.

Примером фактора новизны в Великой Отечественной войне будет первое применение реактивных минометов. Причиной массовой паники, возникшей в немецких частях, явилось применение нового оружия, ранее неизвестного.

Негативное влияние фактора новизны частично можно уменьшить, если в процессе психологической подготовки сотрудники изучают реальный опыт действий в различных ситуациях. Такие занятия должны строиться не отвлеченно, а иметь вид детального разбора ситуации, ошибок, допущенных тем или иным специалистом, возможных вариантов развития обстановки и необходимых действий сотрудника.

Таким образом, в процессе психологической подготовки сотрудника, кроме всего прочего, детально изучают опыт действий других сотрудников, подразделений. Это способствует формированию положительных установок на активные и правильные действия в случае попадания в сходные экстремальные ситуации.

5. *Фактор увеличения темпа действий* — способность сотрудника выполнить поставленную или возникшую задачу за счет сформированных ранее навыков и умений. Данный фактор имеет место в том случае, если резко сокращается время на выполнение необходимых действий сотрудника для достижения цели. Такие ситуации в особых условиях возникают сплошь и рядом. Это происходит тогда, когда внезапно обнаруживается «огневая точка противника, преступника». Зачастую успешный выход из такой ситуации будет определяться быстротой и слаженностью действий всех сотрудников.

6. *Фактор дефицита времени* возникает в условиях, когда успешное выполнение задачи невозможно простым увеличением темпа действий.

Рассмотрены наиболее существенные психологические факторы, влияющие на стрессоустойчивость сотрудника ОВД. Все они взаимосвязаны между собой и выделить какой-то один «в чистом виде» достаточно сложно. Поэтому каждый прием, моделирующий в процессе занятия ситуацию, возможную в особых условиях, возникает не один, а несколько психологических факторов. При этом один из них, как правило, более выражен, чем другие.

Кроме указанных факторов сюда можно отнести необходимость совмещения нескольких действий. Сложность заключается в том, что человек вынужден отвлекаться на выполнение каких-либо дополнительных действий (поддерживает радиосвязь, одновременно задерживает преступника), т.е. раздражитель одного вида деятельности становится тормозом для осуществления другого вида.

На психологическое состояние сотрудника оказывают влияние физико-химические факторы среды. К ним относятся:

1) *физические факторы* — микроклиматические (температура и влажность воздуха), радиационные (наличие радиационного заражения), барические (давление), механические (шум, вибрация и т.д.);

2) *химические факторы* (изменение компонентов воздуха, кислородное голодание или, наоборот, перенасыщение кислородом), изменение газового состава воздуха (задымленность, наличие отравляющих веществ и т.д.), механические примеси (наличие в воздухе высокой концентрации пыли и т.п.).

Не следует преуменьшать значение воздействия данных факторов на стрессоустойчивость сотрудника в процессе выполнения оперативно-служебных задач. Так, химические факторы непосредственно влияют на нервную систему человека, вызывая резкие эмоциональные сдвиги. Избыток кислорода вызывает эмоциональное возбуждение, а при отравлении угарным газом, напротив, наступает угнетение центральной нервной системы.

Психическая напряженность, возникающая у сотрудника в особых условиях, может являться результатом воздействия любого из перечисленных факторов или их комплексного воздействия. Однако основным или первичным фактором, определяющим психологическую специфику экстремальных ситуаций, является фактор опасности. Все остальные воздействия как бы преломляются через «призму опасности», усиливаясь или ослабевая. Это, в свою очередь, может вызвать панику у неподготовленного сотрудника. Таким образом, остальные факторы, характерные для особых условий (внезапность, неопределенность, новизна, увеличение темпа действий и др.), можно рассматривать как вторичные по отношению к фактору опасности, который и придает им особый смысл.

Таким образом, рассмотренные основные психологические и физико-химические факторы оказывают влияние на достижение стрессоустойчивости сотрудника правоохранительных органов. Чтобы психологически подготовить сотрудника для прохождения службы в особых условиях, необходимо прежде всего подготовить его психику к воздействию указанных факторов. Именно эти факторы должны моделироваться в процессе достижения стрессоустойчивости. Сотрудник должен не просто ставиться в условия воздействия данных факторов, привыкая к ним, а сознательно учиться выполнять служебные задачи при их воздействии. Успешность решения вопроса во многом зависит от правильной организации психологической подготовки.

Литература

1. Бек А. Волоколамское шоссе / А. Бек. М. : Военное издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1949.
2. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека // Избранные психологические труды / В.М. Бехтерев; под ред. А.В. Брушлинского, В.А. Кольцовой; Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т. М., 2010.
3. Жуков Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. Т. 3 / Г.К. Жуков. М. : АПН, 1986. С. 351.
4. Княжев В.Б., Майдыков А.Ф., Демин Г.И. К вопросу о проблемах формирования стрессоустойчивости в современном обществе и государстве / В.Б. Княжев и др. // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2015. 27 (312) июль. С. 45.
5. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7020. Ст.35.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Князева Таисия Анатольевна,
преподаватель Одинцовского гуманитарного университета
014130@mail.ru

Георгадзе Михаил Суликович,
профессор Одинцовского гуманитарного университета,
доктор психологических наук
014130@mail.ru

В статье проанализирована специфика создания и распространения противоправного контента террористического и экстремистского содержания в сетях Интернет, а также раскрыты основные способы информационно-психологического влияния групп радикальной направленности.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, экстремистские материалы, информационно-психологическое влияние.

SPECIFICS OF ILLEGAL ACTIVITIES OF TERRORIST AND RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE INTERNET

Knyazeva Taisia A.,
Lecturer of the Odintsovo University for Humanities

Georgadze Mikhail S.,
Professor of the Odintsovo University for Humanities
Doctor of Psychology

In article specifics of creation and distribution of illegal content of the terrorist and extremist contents on the Internet are analysed, and also the main ways of information and psychological influence of groups of a radical orientation are opened.

Key words: Internet resources, extremist materials, information and psychological influence.

В современном мире благодаря стремительному развитию коммуникативных технологий акценты противоборства, в том числе и деятельность террористических и экстремистских объединений, существенно сместились в информационную сферу. По данным Минкомсвязи России [6], на начало 2015 г. показатель проникновения Интернета среди взрослого населения России составил более 62%, или 76,3 млн чел. (1997 г. — 670 тыс. чел., 2007 г. — 37,5 млн чел., 2012 г. — 59,4 млн чел.). При этом к активной части аудитории, входящей во всемирную сеть хотя бы раз в сутки, сейчас можно отнести уже 46% (53,6 млн чел.). Благодаря высоким темпам информатизации общества по количеству пользователей Интернета Россия уже в 2012 г. вышла на первое место в Европе и на шестое место в мире (см. рис. 1). Приведенные данные статистики свидетельствуют, что в настоящее время потенциал влияния сети Интернет на формирование общественного мнения такой же высокий, как и у печати, радио и телевидения.

Простота доступа к сети Интернет, в том числе с мобильных устройств, позволяет говорить о существенном, если не определяющем, значении этого источника информации для наиболее социально активной части Российского общества, прежде всего молодежи. Согласно социологическому исследованию, проведенному Левада-центром в 2014 г., пользо-

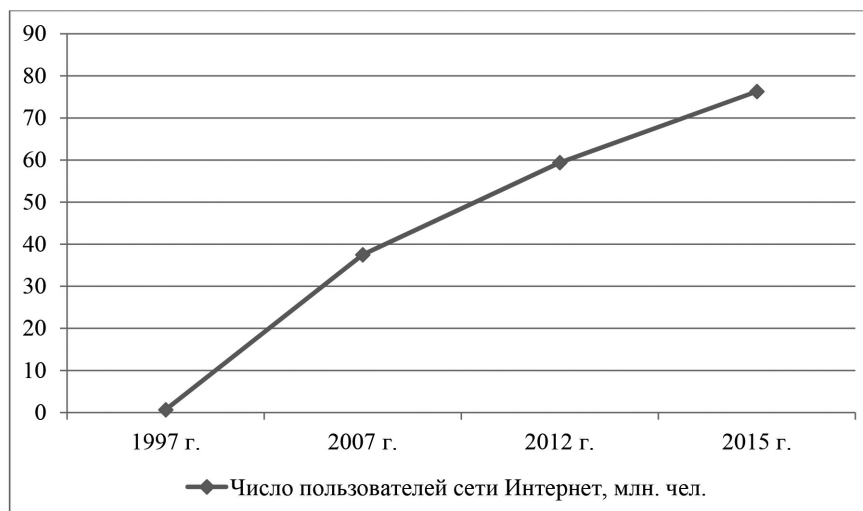

Рис. 1. Динамика численности пользователей сети Интернет в Российской Федерации

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯ

вание сетью Интернет среди молодежи превышает 90% (в группе 18–24 лет — 96%, в группе 25–39 лет — 93%) [10]. Достаточно быстрое освоение международными террористическими и экстремистскими организациями технологических новшеств сети Интернет, а также возрастающий уровень их компетенции в технических вопросах позволяют религиозно-экстремистским организациям расширять возможности своей противоправной деятельности. Так, начиная с 2012 г. среди преступлений экстремистского характера на первый план стали выходить преступления, связанные с использованием сети Интернет: если в 2012 г. по таким фактам было возбуждено 231 уголовное дело, то в 2013 г. — уже 375 [5]. В 2014 г. данная тенденция сохранилась.

В настоящее время, учитывая активное и повсеместное освоение современных телекоммуникационных технологий, в глобальной информационной сети созданы сайты практически всех действующих международных террористических организаций, материалы террористической и экстремистской направленности которых публикуются более чем на 40 языках мира [9]. По данным Министерства юстиции Российской Федерации [8] на начало 2015 г., общероссийский список включает 2589 печатных и иных материалов, признанных судом экстремистскими. При этом половина из них (1243) размещена на различных ресурсах сети Интернет. В результате активной деятельности приверженцев радикализма сложилась единая всемирная система интернет-ресурсов, ориентированных на идеологическую подготовку будущих членов экстремистских и террористических групп.

Привлекательность сети Интернет для субъектов террористической и экстремистской деятельности объясняется рядом преимуществ данного средства коммуникации:

- оперативность создания контента и быстрота распространения информации;
- финансовая доступность создания позиций на интернет-ресурсах;
- отсутствие межгосударственных границ для передачи информации;
- огромная потенциальная аудитория пользователей;
- большой выбор предоставляемых сервисов и постоянное их совершенствование;
- сложность тотального контроля со стороны правоохранительных органов и спецслужб государства;
- возможность сохранения практически полной анонимности при работе в глобальной сети;

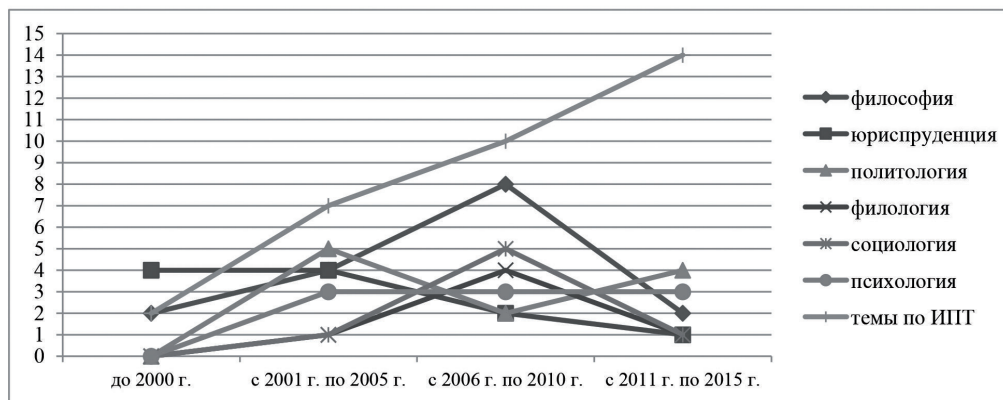
— возможность охвата СМИ, которые используют Интернет как один из источников информации.

Исследование содержания экстремистских материалов в сети Интернет дает основание определить цель информационно-пропагандистской работы террористических и экстремистских объединений с использованием телекоммуникационных технологий как идеологическое обеспечение своей противоправной деятельности, в ходе которого, как правило, решается ряд типичных задач:

- во-первых, информационное сопровождение противоправной деятельности террористических и экстремистских организаций;
- во-вторых, поддержание связи между субъектами террористической и экстремистской деятельности;
- в-третьих, пополнение социальной базы террористических и экстремистских организаций;
- в-четвертых, обучение и идеологическая обработка членов террористических и экстремистских групп;
- в-пятых, сбор средств для финансирования террористической и экстремистской деятельности.

Анализ диссертационных исследований и научных публикаций по данной тематике позволяет сделать вывод, что на данном этапе в отечественной науке сфера информационного противодействия терроризму и экстремизму является актуальным объектом исследований. В целом по проблематике изучения информационно-пропагандистской деятельности экстремистских и террористических объединений в сети Интернет удалось найти и изучить 14 диссертаций. Так, с научных позиций рассмотрены информационные технологии как один из содержательных элементов деятельностной грани внутренней структуры современного экстремизма и терроризма, раскрыты содержательные аспекты экспансии данных объединений в информационно-коммуникативную сферу общества, исследуются причины и основные направления применения современных информационных технологий в преступных целях, аспекты влияния процесса информатизации и высоких технологий на модели и формы современного экстремизма и терроризма [7].

Динамика разработки и защиты диссертационных работ в целом по проблематике борьбы с терроризмом и экстремизмом свидетельствует о высоком интересе ученых к данной теме и при этом неуклонном усилении внимания к области информационного противодействия данной противоправной деятельности (см. рис. 2).

За последние годы опубликован ряд новых концептуальных работ известных ученых в области террорологии и информационной безопасности, в которых раскрыты наиболее существенные аспекты противодействия такому социальному феномену, как терроризм [1, 2, 11]. Также за последние годы существенно возросло количество научных мероприятий и публикаций по тематике информационной безопасности и информационного противодействия терроризму и экстремизму.

Анализ вышеуказанных материалов позволил выделить основные подходы к исследованию практики информационно-пропагандистской деятельности террористических и экстремистских объединений в сети Интернет:

- изучение динамики активности создания и способов распространения экстремистских материалов;
- анализ распределения экстремистского контента по видам интернет-ресурсов;
- определение характеристик авторского состава экстремистских материалов;
- изучение географии создания и распространения экстремистского контента;
- оценка активности аудитории экстремистской пропаганды;
- установление содержательных характеристик экстремистских материалов.

В русскоязычном сегменте сети Интернет среди социальных сервисов наибольшей популярностью у авторов радикальных материалов пользуется социальная сеть «ВКонтакте», функциональные возможности которой наилучшим образом подходят для деятельности рассматриваемых сообществ, затем следует «Твиттер» и «Живой журнал».

Особенности распространения информации в социальных сетях определяют их значение, которое трудно переоценить. Информация может распространяться как новостная рассылка от сообщества, в котором состоит пользователь социальной сети, так и непосредственно от пользователя к пользователю, что и обуславливает скорость ее распространения. С психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу как некое личное пространство, что обусловлено особенностями социальных сетей, такими как самостоятельный выбор пользователем круга общения и фильтрация контента посредством членства в интересных пользователю сообществах. Именно из-за этой персонализации доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких как федеральные СМИ и даже Интернет-СМИ.

Главной особенностью контент-провайдеров является их направленность не на телекоммуникационную, а на информационную составляющую интернет-услуг. Контент-провайдеры, выступающие в качестве поставщиков информации, размещаемой на интернет-ресурсах, а также предоставляющие возможность пользователям размещать ее на доступных для неограниченного круга лиц серверах, должны нести ответственность за правонарушения в Интернете.

Действительно, основное наполнение современного Интернета — это записи в блогах (интернет-днев-

никах), сообщения в Твиттере, дискуссии в социальных сетях, в форумах и чатах. Их создают не профессиональные журналисты и писатели, а простые пользователи. Этот контент появляется стихийно, постоянно и его практически невозможно контролировать. Это состояние дает невиданную раньше свободу самовыражения и одновременно как побочный эффект — возможность незаметного распространения экстремистских взглядов.

В настоящее время социальные сети зачастую действуют совместно с традиционными СМИ. Помимо распределительной функции социальные сети зачастую исполняют роль информантства, предоставляя СМИ информацию, на основании которой и создается готовый новостной и аналитический контент. В качестве примера можно отметить частое появление роликов с видеохостинга Youtube.com в новостных и аналитических передачах центральных телеканалов.

Естественно, что столь мощный медийный инструмент имеет свою специфику и может быть использован для публикации материалов экстремистской направленности. При этом традиционные инструменты регулирования и фильтрации контента бывает трудно использовать.

Социальные сети контролировать гораздо сложнее, нежели обыкновенные Интернет-сайты. Зарубежные социальные сети находятся вне поля российского законодательства, потому фактически они являются открытой площадкой для публикации материалов экстремистской направленности. Однако следует отметить, что и российская аудитория этих сетей гораздо меньше аудитории у российских социальных сетей и пропаганда в них не особо эффективна в отношении наших сограждан.

Пропаганда экстремизма в социальных сетях помимо особенностей, изложенных выше, имеет свою специфику. Ввиду того, что в социальных сетях часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, реклама групп, например, для определенной возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния. Для религиозного экстремизма в качестве примера можно рассмотреть возрастной состав любой группы, пропагандирующей религиозный фундаментализм. Вообще молодежь составляет подавляющее большинство экстремистских субкультур. Возраст от 14 до 22 лет считается самым опасным для усвоения экстремистских идей. Этому возрасту присуще обостренное чувство справедливости, поиск ценностей и смысла жизни.

Тактика деятельности террористических и экстремистских объединений в сети Интернет дифференцируется в зависимости от целевой аудитории и построена с учетом передового опыта в области информационно-психологического воздействия, основанного на использовании разнообразных, в том числе манипулятивных способов, позволяющих достигать наибольшего пропагандистского воздействия.

Для «оправдания» использования методов насилия в своей деятельности экстремистские и террористические объединения применяют три риторические конструкции:

1. Указание на отсутствие альтернативного выбора. При этом экстремистские и террористические ак-

ции рассматриваются в качестве вынужденной меры на действия более сильного противника.

2. Создание агрессивного образа врага. Методы насилия при этом выступают в качестве единственной адекватной формы реагирования «на ущемление и притеснения».

3. Апеллирование временным фактором использования мер насилия и целесообразность их применения в данный момент времени.

С целью привлечения новых сторонников в свои ряды террористические и экстремистские объединения используют как активные методы вовлечения граждан в свою деятельность (адресное воздействие), при которых активисты радикальных организаций сами, инициативно, через общение в социальных сетях (блогах, форумах и т.п.) определяют потенциальных кандидатов, осуществляют их проверку и последующую психологическую обработку, так и методы пассивного вовлечения, когда пользователи тематических групп и сообществ становятся участниками радикальных объединений по собственной инициативе после ознакомления с экстремистским контентом.

Как свидетельствует проведенный научный анализ, за последние годы террористическими и экстремистскими объединениями в сети Интернет созданы обширные позиции для ведения своей информационно-пропагандистской работы. Комплексно используя разнообразные интернет-ресурсы, радикальные группы в целях идеологического обеспечения экстремистской деятельности активно осуществляют информационное сопровождение экстремистских и террористических актов, организуют канал связи на основе телекоммуникационных технологий, проводят вербовку и обучение своих сторонников, а также сбор средств для финансирования собственной деятельности. Избирая в качестве основной целевой аудитории молодежь, активисты террористических и экстремистских объединений ловко манипулируют духовными потребностями верующих, при этом гибко и оперативно реагируют на попытки противодействия со стороны правоохранительных органов и спецслужб, сочетая тактику конспирации с методами дезинформации. Достоинства современных телекоммуникационных технологий и степень освоения Интернета свидетельствуют о том, что террористические и экстремистские объединения и дальше будут развивать свое присутствие в глобальной сети, а также совершенствовать методы своей деятельности. Складывающаяся в настоящее время обстановка ставит перед правоохранительными органами и спецслужба-

ми непростую задачу по выработке действенных мер, направленных на активизацию работы по противодействию деятельности террористических и экстремистских объединений в сети Интернет.

Литература

1. Базаркина Д.Ю. Терроризм и антитеррористическая деятельность. Коммуникационный аспект / Д.Ю. Базаркин. М. : Международный центр социально-политических исследований и консалтинга, 2013.
2. Белоножкин В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко. М. : Издательство «Горячая линия — Телеком», 2009.
3. Булгаков С.Н. Образ международного терроризма в сети Интернет : по материалам Рунета : дис. ... канд. полит. наук / С.Н. Булгаков. М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 2011.
4. Волков С.И. Особенности личностного восприятия сайтов антитеррористической направленности : дис. ... канд. психол. наук / С.И. Волков. Ростов-на-Дону : ЮФИ, 2012.
5. Генпрокурор: в РФ растет число регистрируемых экстремистских преступлений / Информационное агентство ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.itar-tass.com/obschestvo/1153518>
6. Мониторинг СМИ : официальный сайт Министерства связи Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.minsvyaz.ru/events/32442>
7. Никулина И.В. Проблемы глобального терроризма в дискурсе СМИ: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук / И.В. Никулин. Н. Новгород : НГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007.
8. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.minjust.ru>
9. Противодействие террористической и иной экстремистской деятельности на территории государств — участников Содружества Независимых Государств : материалы международного научно-практического семинара. М., 2014.
10. Российский медиаландшафт: телевидение, пресса, Интернет. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.levada.ru/17-06-2014/rossiiskii-media-landshaft-televidenie-pre-ssa-internet>
11. Соснин В.А. Психология современного терроризма / В.А. Соснин. М. : Форум, 2010.
12. Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ / В.А. Соснин, Т.А. Нестик. М. : ИП РАН, 2009.

СОЗДАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ КОЛЛЕКТИВЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА, СТИМУЛИРУЮЩЕГО ВОСПИТАНИЕ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Кондратьева Ольга Владимировна,
доцент Одинцовского гуманитарного университета
014130@mail.ru

Статья посвящена проблеме создания в профессиональном коллективе социально-психологического климата, стимулирующего воспитание сотрудников правоохранительных органов. Рассматривается структура социально-психологического климата, его специфика в правоохранительных органах. Автор приходит к выводу, что такие социально-психологические явления, как общественное (коллективное) мнение, межличностные отношения, коллективные настроения, традиции, возникающие внутри коллектива, во многом детерминируют поступки сотрудников правоохранительных органов, управляют их поведением.

Ключевые слова: социально-психологический климат, воспитание, правоохранительные органы, служебные взаимоотношения, групповая динамика, межличностные отношения, коллективные настроения.

CREATION OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CLIMATE STIMULATING EDUCATION OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS IN A PROFESSIONAL COLLECTIVE

Kondratyeva Olga V.,
Assistant Professor of the Odintsovo University for Humanities

The article is devoted to the issue of creating in a professional collective the social and psychological climate stimulating education of law enforcement officers. The social and psychological climate structure, and its specificity in law enforcement bodies is considered. The author comes to a conclusion that such social and psychological phenomena as public (collective) opinion, interpersonal relations, collective attitude, and traditions arising inside the collective determine acts of law enforcement officers in many respects, and steer their behavior.

Key words: Social and psychological climate; education; law enforcement bodies; service relations; group changes; interpersonal relations; collective attitude.

В фундаментальных трудах многих психологов, педагогов и философов содержатся положения о том, что наибольшие возможности для развития индивидуальных способностей личности предоставляет коллектив. «Только в коллективе, — утверждали К. Маркс и Ф. Энгельс, — индивид получает средства, дающие ему возможность всестороннего развития своих задатков, и, следовательно, только в коллективе возможна личная свобода»¹. Коллектив, подчеркивали они, умножает силы каждого, и уже общественный контакт в процессе труда «вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии, увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...»².

Профессиональный коллектив сотрудников правоохранительных органов отличается от других видов коллективов. Это высокоорганизованная группа дисциплинированных людей, способных автономно выполнять служебные, учебные, боевые и другие задачи.

Специфика профессионального коллектива сотрудников правоохранительных органов состоит в том, что основная его деятельность протекает в сложных, нередко опасных для здоровья и жизни условиях, объективно повышающих взаимную ответственность

людей, моральную и иную зависимость каждого от коллектива, а коллектива от каждого человека. Этим определяется необходимость высокой требовательности коллектива к каждому сотруднику, к совершенствованию им своих качеств. Отсюда же — глубокая заинтересованность сотрудника в общем, коллективном успехе. В современных усложнившихся условиях службы взаимосвязь, взаимозависимость сотрудника и коллектива непрерывно усиливаются.

Особенностями коллектива сотрудников правоохранительных органов является также относительная стабильность, длительность и непрерывность пребывания их в кругу одних и тех же сослуживцев. Это создает предпосылки для постоянного воздействия коллектива на личность, активного и многоаспектного сотрудничества.

Коллектив оказывает формирующее воздействие на каждого сотрудника, а через него и на самого себя. Так сотрудник правоохранительных органов, в силу специфики служебной и учебной деятельности, выполняя непосредственно возложенные на него обязанности, объективно вступает во взаимоотношения со своими сослуживцами. Взаимодействуя с руководителем и товарищами по службе, сотрудник обогащает свой духовный и профессиональный облик новыми знаниями, навыками и умениями. Под влиянием психологии и морали коллектива происходит формирование его личности, мировоззрения, профессиональных

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 75.

² Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23. С. 337.

качеств, привычек, установок и норм поведения. Одновременно развивается и коллектив, его воспитательное влияние идей в нужном направлении. Можно считать вершиной педагогического мастерства руководителя как воспитателя, если его личное влияние на подчиненного всецело согласуется и поддерживается коллективом. В этом случае достигается, как показывает практика, максимальный воспитательный эффект.

В профессиональном коллективе решаются задачи воспитания и обучения сотрудника правоохранительных органов, укрепления дисциплины, развития его лучших качеств. Коллектив воздействует на личность: прежде всего групповым выполнением сложных и ответственных профессиональных задач, постоянным взаимодействием и общением в условиях строго определенного порядка, установленного в правоохранительных органах. 46,23% опрошенных считают слаженность (сплоченность), взаимопомощь и поддержку характерными чертами служебного коллектива правоохранительных органов, что делает его монолитной, сплоченной единицей. Достаточно длительное функционирование, вся система отношений, оценок, традиций, настроений формируют в коллективе то сложное духовное образование, которое принято называть морально-психологическим климатом. Именно он диктует оценку каждого, направляет поведение, стимулирует или осуждает его в конкретных делах и поступках, постоянно влияет, воспитывает.

Социально-психологический климат — качественная сторона межличностных отношений, проявляющаяся в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности сотрудника в служебном коллективе³.

В структуре социально-психологического климата выделяют две основные составляющие: отношение людей к деятельности, ради выполнения которой был создан коллектив, и их отношение друг к другу. В свою очередь, отношения одного к другому делятся по горизонтали (между сотрудниками) и по вертикали в системе руководства и подчинения. Вместе с тем в структуре взаимоотношений выделяются несколько сфер: служебные, неслужебные (бытовые), межличностные психологические отношения. Все они тесно переплетаются и, если основа у них здоровая, скрепляют коллектив, формируют личность каждого, развивают чувство привязанности к родному подразделению, гордость за принадлежность к правоохранительным органам, высокую ответственность перед сослуживцами.

Служебные отношения — важнейшая основа взаимодействия сотрудников при решении профессиональных задач. Они официально закреплены в организационной структуре служебного коллектива, задаются в соответствующих руководящих документах: законах, приказах, уставах, наставлениях, правилах.

Не следует отделять служебные отношения от личностных, так как и на службе и вне ее происходит взаимодействие между людьми. Межличностные отношения являются одной из сторон объективных отношений, которая оказывает большое влияние на поведение сотрудника правоохранительных органов. Результаты исследования убеждают в том, что если в

коллективе между сотрудниками сложились устойчивые взаимоотношения, то они формируют у них такие положительные черты характера, как коллективизм, правильное понимание товарищества, принципиальность, бдительность, решительность, дисциплинированность, организованность, выдержка, честность, смелость. И напротив, в подразделениях, где взаимоотношения сотрудников основываются на равнодушии и безразличии к судьбе друг друга, там вызревают такие отрицательные черты, как эгоизм и себялюбие, нечестность и стремление обойти трудности службы, недисциплинированность и неорганизованность.

Как известно, система межличностных отношений в силу своей внутренней психологической обусловленности (симпатия, антипатия, дружба, безразличие и другие психологические зависимости между людьми в коллективе) в основном складывается стихийно. Однако роль межличностных отношений весьма значима для решения профессионально-служебных задач, и изучение структуры межличностных отношений сотрудников нуждается в пристальном внимании и систематическом управлении со стороны начальника. Данная необходимость обусловлена и тем, что в процессе межличностного общения возникают и развиваются различные социально-психологические явления.

Одно из таких явлений — стремление личности к самоутверждению. Самоутверждение — это стремление человека занять и удерживать определенную позицию в системе психологических отношений в коллективе, обеспечивающую ему уважение, признание, доверие, благосклонность или поддержку и защиту. Данная позиция человека способствует удовлетворению его потребности общения с другими людьми, проявлению индивидуальности личности, раскрытию ее наиболее сильных сторон.

Процесс самоутверждения личности — это «активное стремление человека осознать свои достоинства в ряду преимуществ других людей, сравнить и сопоставить себя с другими людьми, с тем чтобы не растерять свою индивидуальность, раскрыть возможности, проявить себя, играть значимую роль в коллективе»⁴.

Другим социально-психологическим явлением, которое характерно для коллектива, является общественное (коллективное) мнение. Оно возникает и развивается в процессе общения и взаимодействия людей, постоянного живого обмена своими мыслями, взглядами, убеждениями, чувствами. Мнение коллектива представляет собой совокупность оценочных суждений, в которых выражается отношение сотрудников правоохранительных органов к различным событиям в жизни общества, к поступкам, поведению и деятельности как всего коллектива, так и каждого его члена.

В ходе экспериментальной работы выявлено, что для 52,11% опрошенных сотрудников правоохранительных органов мнение коллектива имеет большое значение. Оно оказывает особое влияние на сотрудника, так как через него во многом осуществляются такие воспитательные функции коллектива, как предъявление к личности системы требований, постоянный контроль и оценка ее поступков и по-

³ См.: Современный словарь по педагогике / сост. Рапацевич Е.С. Мн. : Современное слово, 2001. С. 314.

⁴ Психология и педагогика. Военная психология : учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. СПб. : Питер, 2005. 464 с. : ил (Серия : Учебник для вузов). С. 229.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯ

ведения. Направляя и регулируя поведение людей, коллективное мнение активно способствует формированию у них необходимых профессиональных качеств.

Коллективное мнение выступает в качестве обратной связи личности сотрудника и коллектива подразделения. Оно информирует человека о реакции на его действия и поступки со стороны других, тем самым способствует принятию адекватных решений. Информация, идущая от коллектива подразделения к личности сотрудника правоохранительных органов, имеет форму оценки, похвалы, одобрения, порицания, осуждения и т.п. Коллективное мнение вызывает у сотрудника даже при отрицательной оценке не только негативные эмоции, например, чувство стыда, угрызения совести, но и положительные: желание исправиться и заслужить положительную оценку, чувство личного достоинства, долга, чести, ответственности перед коллективом, радость. В свою очередь, положительная оценка вызывает чувство законной гордости, подъема, удовлетворения.

В динамике становления и развития коллективного мнения выделяют ряд этапов. На первом этапе люди непосредственно переживают событие, рассуждают о нем, оценивают его, а на втором — обмениваются своими чувствами и представлениями, взглядами. С момента обмена мнениями, дискуссий и обсуждений начинается процесс становления коллективного мнения. Затем различные мнения объединяются вокруг основных точек зрения по предмету обсуждения, и в процессе дискуссии формируется коллективное мнение⁵.

В ходе исследования установлено: подразделения, где руководитель заботится о формировании единой точки зрения коллектива на те или иные явления, уделяет особое внимание борьбе с ложными взглядами, влияет на мнение и взгляды сотрудников, обладающих отрицательным воздействием на сослуживцев, признаются лучшими, т.е. это те подразделения, в которых нет грубых нарушений воинской дисциплины, личный состав имеет высокие показатели в учебно-профессиональной деятельности и участвует в организации различных мер, культурно-воспитательной и спортивно-массовой работы, сослуживцы поддерживают между собой отношения в духе взаимного доверия и уважения.

Формированию правильного общественного мнения способствуют настроения и традиции, существующие в профессиональном коллективе.

Коллективное настроение — совместное переживание тех или иных событий, фактов, а также сходные эмоциональные состояния, которые овладевают всем коллективом или его частью и влияют какое-то время на всю жизнь и деятельность этого социума.

Руководителю подразделения необходимо знать особенности коллективных настроений и их проявления в служебном коллективе, а также уметь управлять ими. Необходимо бдительно следить за настроением сотрудников и не только не допускать спадов, снижения духовного подъема, но и бороться с обывательскими побуждениями, настроениями, увлечениями. В одних случаях важно уметь сохранить стихийно

⁵ См.: Психология и педагогика. Военная психология: учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. СПб.: Питер, 2005. 464 с. : ил. (Серия: Учебник для вузов).

возникший порыв, энтузиазм, в других — вызвать подъем настроений, побудить инициативу и энергию коллектива, в-третьих — не допустить возникновения таких отрицательных настроений, как уныние, подавленность, безразличие, страх и других.

Эффективным путем борьбы с негативными настроениями является разъяснение их вреда, опасности для коллектива. Напротив, создание и поддержание положительных настроений предполагают постоянное и своевременное информирование сотрудников о позитивных процессах в жизни коллектива, о его успехах. Это порождает положительные коллективные сопереживания, чувство уверенности в своих силах, стремление добиться новых успехов.

Большую роль в создании положительных коллективных настроений играют внутриколлективные традиции. Традиции разнообразны по своему содержанию, сферам проявления и принадлежности, но их воспитывающее влияние огромно. В ходе опроса и бесед многие сотрудники правоохранительных органов назвали присущие их подразделению следующие коллективные традиции: вручение погон при присвоении очередного специального звания, прием в служебный коллектив нового пополнения, проводы и награждение достойно отслуживших сотрудников, взаимовыручка при выполнении служебных заданий (дежурств), оказание помощи опытными специалистами молодым сотрудникам, кроме того, коллективное празднование Дня сотрудника органов внутренних дел, Нового года, 23 февраля, 8 Марта, дней рождений, юбилеев и т.д.

В результате наблюдения замечено: в подразделениях правоохранительных органов, где в воспитательном процессе активно используются традиции, отмечается рост профессионального мастерства личного состава, меньше нарушений воинской дисциплины, у сотрудников появляется чувство гордости за службу в таком подразделении, в служебном коллективе царит взаимопонимание, взаимопомощь и поддержка. Опыт показывает, что умелое использование традиций в воспитании сотрудников правоохранительных органов позволяет добиться высоких результатов в служебной деятельности.

Таким образом, социально-психологические явления, которые возникают внутри коллектива, во многом мотивируют поступки людей, управляют их поведением. Они образуют определенную атмосферу коллектива, которая не только формирует каждую личность, но и влияет на сплоченность и дисциплину подразделения правоохранительных органов.

Профессиональный коллектив выступает в качестве существенного фактора воспитания сотрудников. Когда он сплочен, его воспитательное влияние усиливается и нацеливается в нужном направлении. Сплочение коллектива, а соответственно и повышение его воспитательных возможностей — дело повседневной заботы руководителей подразделений правоохранительных органов. Именно они создают в служебном коллективе ту атмосферу, тот тон жизни и отношений, при которых легче решать воспитательные и служебные задачи.

В ходе наблюдения выявлено три основных участка приложения усилий руководителем коллектива сотрудников по созданию и поддержанию благоприятного климата: поддержание у подчиненных бодрого

состояния; акцентуация внимания на положительной стороне любого дела; сдерживание, торможение и подавление отрицательных эмоций. Эти пути достижения благоприятного климата в служебном коллективе тесно связаны между собой, взаимно дополняют друг друга, а порой и просто неотделимы один от другого.

Поддержание бодрого состояния — это сложная задача, которая включает обеспечение оптимальных условий для функционирования организма сотрудников правоохранительных органов, сохранение их физического здоровья и поддержания высокого тонуса. Решение этой задачи заключается в организации служебной деятельности сотрудников и обеспечении их необходимыми материально-бытовыми условиями, а также равномерном распределении задач между всеми.

С одной стороны, человек как самонастраивающаяся система способен действовать в экстремальных условиях, отчетливо представляя себе значимость своей роли в совместном процессе, который без него просто невозможен. А с другой стороны, надо помнить и об утомляемости, когда человек уже не в состоянии эффективно выполнять поставленные задачи и вынужденно совершает ошибки, промахи, просчеты. Возлагая нагрузки на подчиненных, важно учитывать их индивидуальные физиологические и психологические возможности. Нельзя ставить заведомо невыполнимые задачи тем, кто не в состоянии их выполнить, так как может быть нанесен непоправимый урон не только общему делу, но и личности сотрудника.

В подразделениях правоохранительных органов, где руководитель правильно организует отдых сотрудников: не только внимательно учитывает их служебные нагрузки, но и создает условия для своевременного и как можно более полного снятия их последствий, то есть усталости, — царит здоровый благоприятный климат. Другими словами, речь идет не только о разумном чередовании режима сна и бодрствования, но и о переключении (переводе) сотрудника из состояния напряженности, вызванного чувством ответственности, в атмосферу спокойствия, в состояние расслабления.

Важно учитывать личную примерность начальника в поддержании здорового благоприятного климата в подразделении правоохранительных органов. Его бодрый дух и оптимистическое настроение заражают подчиненных, и на этой основе становится возможной реализация самых сложных, на первый взгляд просто неразрешимых проблем.

Участком приложения усилий руководителя по созданию и поддержанию благоприятного климата в подразделении правоохранительных органов является акцентуация внимания на положительной стороне любого дела, опоры на положительные качества в людях.

Данный метод умело применял А.С. Макаренко, выделяя некоторые ключевые моменты. Во-первых, он утверждал, что нет окончательно испорченных людей, однозначно негативных коллективов. Во-вторых, поддержка положительного стремления подчиненных к самосовершенствованию, похвала за достигнутые успехи окрыляет человека. В-третьих, коллектив — это не только объект, но и средство воспитательного воздействия на каждого его члена. В-четвертых, раз-

вивая положительные черты в личности сотрудника или коллективе, следует учитывать, что это только половина дела⁶. Необходимо добиваться того, чтобы положительное в человеке заслоняло и вытесняло то негативное, которое в нем накопилось, что мешает жизнедеятельности служебного коллектива. В-пятых, для того чтобы добиться успеха в работе с людьми, руководитель должен начать с себя, то есть развивать положительные черты в своем характере, поведении и изживать отрицательное.

Одним из участков приложения усилий руководителя подразделения правоохранительных органов по созданию и поддержанию благоприятного климата является: с одной стороны — формирование положительных эмоций, а с другой — сдерживание, торможение и подавление эмоций отрицательного, негативного характера.

Подводя итог, правомерно сделать следующие выводы.

Согласованное взаимодействие коллектива и личности в условиях благоприятного социально-психологического климата, безусловно, обогащает духовно и нравственно обе стороны. Профессиональный коллектив сотрудников правоохранительных органов оказывает формирующее воздействие на каждого из его членов, а через них и на самого себя. Он диктует оценку каждого сотрудника по своим меркам, направляет его поведение, стимулирует или осуждает его в конкретных делах и поступках, способствует развитию, духовному и профессиональному росту, постоянно воздействует на него, воспитывает.

Такие социально-психологические явления, как общественное (коллективное) мнение, межличностные отношения, коллективные настроения, традиции, возникающие внутри коллектива, во многом детерминируют поступки людей, управляют их поведением. В своей совокупности эти явления образуют определенную микросоциальную, психологическую атмосферу коллектива, которая не только формирует каждую личность, но и порой решающим образом влияет на сплоченность и дисциплину подразделения. Знание жизни коллектива, особенностей проявлений его психологии — ключевое условие успешного руководства подразделением, обеспечения его сплоченности, дисциплинированности, постоянной готовности к решению профессиональных задач.

Литература

1. Макаренко А.С. Воспитание гражданина / А.С. Макаренко ; сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. М. : Просвещение, 1998.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. 2-е изд. Т. 3.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 23.
4. Психология и педагогика. Военная психология : учебник для вузов / под ред. А.Г. Маклакова. СПб. : Питер, 2005. 464 с. : ил. Серия : Учебник для вузов.
5. Современный словарь по педагогике / сост. Е.С. Рапаевич. Мн. : Современное слово, 2001.

⁶ См.: Макаренко А.С. Воспитание гражданина / сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. М. : Просвещение, 1998.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
МОДЕЛИРОВАНИЕ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Рыжкова Светлана Юрьевна,
кандидат психологических наук
014130@mail.ru

В статье рассматриваются стадии социально-психологического моделирования ролевого поведения, которые могут стать платформой для подготовки к исполнению ролевых образов сотрудников правоохранительных органов в интересах выполнения оперативно-служебных задач.

Ключевые слова: ролевое поведение, образ, перевоплощение, имидж, легенда, линии поведения, социально-психологическое моделирование.

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL MODELLING OF THE ROLE BEHAVIOR
OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS

Ryzhkova Svetlana Yu.,
Candidate of Psychological Sciences

In this article stages of social and psychological modelling of role behavior are considered which may become a platform for preparation for performing role images of law enforcement officers for the purpose of accomplishment of operative service missions.

Key words: Role behavior, character, transformation, image, legend, lines of conduct, social and psychological modelling.

Сегодня сотрудникам правоохранительных органов для эффективного решения оперативно-служебных задач приходится действовать в новых условиях, решая задачи по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений в сфере экономики, незаконного оборота оружия, наркобизнеса и терроризма. Этот факт позволяет отнести профессиональный труд оперативного аппарата к специфическим видам деятельности, характеризующейся чрезвычайной сложностью, ответственностью, экстремальностью и активным применением современных психологических знаний.

Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов в ряде случаев требует исполнения различного рода ролей, имитации тех или иных социальных типов и отдельных характеров, то есть перевоплощения¹. Именно перевоплощение является основным механизмом, позволяющим зашифровать принадлежность сотрудника к правоохранительным органам, скрыть истинные цели взаимодействия с объектами профессионального интереса с помощью легендирования, маскировки своих действий и использования элементов актерских психотехник.

Несмотря на высокую востребованность практики, в психологической литературе все существующие исследования, связанные с данной проблематикой и представляющие определенные модели как для анализа, так и для научного осмысления, нуждаются в дополнении и уточнении.

¹ См.: Башкирский А.И. Общение и перевоплощение в оперативно-розыскной деятельности : учебн.-метод. пособие. Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2005. С. 2.

Результаты обобщения данных, представленных в открытых отечественных и зарубежных трудах по юридической и социальной психологии, позволяют рассматривать ролевое поведение сотрудника правоохранительных органов как совокупность способов, форм и методов взаимодействия, соответствующих требованиям формальных и неформальных социальных норм, взглядов и установок той социально-профессиональной группы, в которой данный сотрудник выполняет свои функциональные обязанности.

Элементами структуры ролевого поведения выступают: субъект (оперативный сотрудник правоохранительных органов); объект (лицо, представляющее профессиональный интерес); процесс выбора и осуществления линии ролевого поведения; условия, с учетом которых осуществляется ролевое поведение², а также контекст оперативной ситуации, специфика решаемой задачи и длительность (время) реализации ролевого поведения.

По мнению социальных психологов, ролевое поведение личности плановое и включает в себя личностную концепцию, ролевые ожидания, личностную ролевую конкретность, личностную стратегию реализации роли и личностную когнитивную программу³.

Кроме того, учеными определен ряд личностных параметров, выступающих детерминантами ролевого поведения. К ним относятся:

² См.: Ивахин А.Е., Прыгунов П.Я. Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (По материалам открытой печати и литературы). К. : КНТ, 2006. Т.1. С. 172.

³ См.: Руденский Е.В. Социальная психология : курс лекций. М. : ИНФРА-М, 1997. С. 151.

— локус-контроль ролевого конфликта — кон-
структ, определяющий склонность личности вы-
бирать одну из двух стратегий поведения в ролевом
конflikте (экстернальную или интернальную);

— ролевое переживание — эмоциональное со-
стояние, сопровождающее ролевое поведение личности;

— потребность в ролевом переживании — по-
требность в новом чувственном опыте, получаемом
личностью в процессе исполнения ролей;

— ролевая компетентность — способность лич-
ности владеть своими психологическими ролями,
выступать полноправным субъектом этих ролей, вклю-
чать ролевое поведение в процесс собственной жизне-
деятельности и жизнестворчества⁴.

Ролевое поведение предполагает перевоплоще-
ние личности субъекта оперативной деятельности
(полное или частичное, внутреннее или внешнее) и
опирается на некую модель (реально существующую
или воображаемую), тот образ, от имени которого
необходимо действовать⁵. Следует отметить, что в
Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова слово
«образ» определяется как «вид, облик», «живое, на-
глядное представление о ком-нибудь, чем-нибудь»,
«обобщенное художественное отражение действи-
тельности, облеченное в форму конкретного, индиви-
дуального явления», «тип, характер»⁶.

Учитывая вышесказанное и опираясь на техно-
логию создания образов, применяющихся в бизнесе,
искусстве, политике, предложенную специали-
стом в области имиджологии и психологии рекламы
В.М. Шепелем⁷, можно выделить три стадии социаль-
но-психологического моделирования ролевого пове-
дения для использования в оперативной деятельности.

1. **Имитация** — это стадия создания образа в
собственном воображении, основанного на личных
наблюдениях, литературных источниках, мнениях
экспертов. Основными психологическими механиз-
мами процесса имитации выступают ассоциативное
представление, фантазирование и прогнозирование.
Результатом создания образа на этом этапе является
теоретическая выработка оптимальной модели по-
ведения, которая будет соответствовать решению
конкретных задач.

2. **Реализация** — это стадия практического освое-
ния образа субъектом оперативной деятельности, ко-
торая осуществляется при помощи подражания, про-
ецтирования самоподдачи, приспособления, аттрак-
ции, фасцинации. При этом учитываются внешние и
внутренние формы проявления ролевого поведения:

— к внутреннему содержанию можно отнести
личностные особенности исполнителя (возраст, про-
фессию, полученную до службы в правоохранительных
органах, образование, место рождения и жительства,
индивидуально-психологические особенности, моти-
вацию);

⁴ См.: Горностай П.П. Личностные характеристики ро-
левого поведения // Вісник Харківського державного
університету. 1999. № 439. С. 18–21.

⁵ См.: Попов П.Г. Использование актерской психотехни-
ки в деятельности сотрудников органов внутренних дел.
М.: А.П.О., 1992. С. 23.

⁶ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь рус-
ского языка : 80000 слов и фразеологических выражений.
М., 1999. С. 408.

⁷ См.: Шепель В.М. Имиджология: Секреты личного обра-
зья. М.: Культура и спорт : ЮНИТИ, 1997. С. 215–217.

— к внешним формам относятся имиджевые ха-
рактеристики, подчеркивающие созданный легендиро-
ванный образ, соответствующий ролевым ожиданиям
объекта (оформление личности, особенности вербаль-
ных и невербальных средств общения, мимическая вы-
разительность, жестикация, внешняя артистичность,
манеры), и особенности легенды прикрытия истинной
роли (специально подобранные с учетом назначения и
условий использования факты и вымышленные сведе-
ния, присвоение которых позволяет успешно сыграть
сотруднику необходимую социальную роль для реше-
ния оперативных задач)⁸.

3. **Синхронизация** — это стадия приведения раз-
ноуровневых поведенческих и психофизических
параметров к единому значению для выстраивания
модели новой личности. На данном этапе главными
психологическими механизмами являются эмпатия
и рефлексия. Временные и энергетические затраты
направлены на осуществление контроля над собой.
Полная «вживаемость» исполнителя в созданный об-
раз происходит путем размытия и смягчения контуров
между искусственно созданным образом и личностью
подобно эффекту «сфумато»⁹ в живописи.

Порождаемая роль имеет модульную природу,
сформированную блоками перцептивной информа-
ции, выразительных ресурсов языка, поведенческой
организации и индивидуальными характеристиками
конкретной личности с ее жизненным опытом, соци-
альной мобильностью и адаптивностью. Интегральная
модель ролевого поведения предполагает включение
сотрудника правоохранительных органов в различные
социальные сообщества с полимодальными ценност-
ными системами, которые способствуют формирова-
нию новых механизмов восприятия и актуализации
ожидаемых действий.

Специалисты по поведенческому анализу считают,
что успешность умения оперативного сотрудника осу-
ществлять ролевое поведение связано с:

- выбором определенных линий поведения;
- содержанием набора наиболее часто использу-
емых линий поведения;
- приданием разной значимости целям своей
деятельности;
- наличием определенного общего трудового
стажа и службы в правоохранительных органах;
- профилем полученного образования¹⁰.

Исходя из этого, становится очевидным, что про-
цесс обучения ролевому поведению должен проходить в
три этапа: на первом — выбор определенной линии по-
ведения; на втором — использование информационных
полей для воздействия в виде поступков, высказываний
и оформления внешности; на третьем — непосред-
ственное осуществление намеченного поведения.

⁸ См.: Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение спе-
циальных операций: ролевое поведение : учеб. пособие.
М.: Издательство Московского психолого-социального
института, 2003. С. 75.

⁹ Сфумато (итал. sfumato — затухающий, исчезающий
как дым) — прием светотеневой моделировки для полу-
чения эффекта смягчения контуров изображаемых пред-
метов и фигур. Все должно быть как в жизни — размыто,
проникать одно в другое, дышать.

¹⁰ См.: Ивахин А.Е., Прыгунов П.Я. Оперативная дея-
тельность и вопросы конспирации в работе спецслужб
(По материалам открытой печати и литературы). К.: КНТ,
2006. Т.1. С. 178.

Таким образом, социально-психологическое моделирование ролевого поведения сотрудников правоохранительных органов предполагает не только создание статической модели определенного объекта, но и познание ее механизмов действия и поведения.¹¹ Структурные компоненты модели могут быть представлены в различных формах и сочетаниях в зависимости от стиля ролевого поведения, который является своеобразной «личностной окраской» исполнения роли. Роль в свою очередь обладает схематичностью, ассоциативностью и динамичностью, предполагая семиотическую, аффективную, когнитивную и перцептивную многоплановость. Ошибочные действия, экспрессивные реакции, различного рода несоответствия внешних и возрастных особенностей субъекта исполняемой им роли, ошибки в подборе соответствующей одежды, аксессуаров, другие вербальные и невербальные компоненты, проявляющиеся в поведении и общении субъекта, могут привести к расшифровке истинной роли субъекта оперативной деятельности и, как следствие, к актуализации угроз его авторитету, здоровью и даже жизни. В связи с этим психологически обоснованная подготовка исполнителя определенной роли для решения задач оперативной деятельности предполагает глубокий предварительный анализ символов и характеристик той социальной сцены, на которой планируется оперативная ролевая игра.

Перечисленные характеристики позволяют говорить о том, что подготовка субъекта оперативной деятельности к ролевому поведению представляет собой поэтапный процесс освоения новой социальной

роли, перестройку отдельных компонентов его психики, интегрирующих и регулирующих проявление во вне социальных, профессиональных, поведенческих и психологических аспектов его «новой» личности.

Литература

1. Башкирский А.И. Общение и перевоплощение в оперативно-розыскной деятельности : учебно-методическое пособие / А.И. Башкирский ; Челябинский юридический институт МВД России. Челябинск, 2005. 154 с.
2. Горноста́й П.П. Личностные характеристики ролевого поведения / П.П. Горноста́й // Вісник Харківського державного університету. 1999. № 439. С. 18–21.
3. Ивахин А.Е., Прыгунов П.Я. Оперативная деятельность и вопросы конспирации в работе спецслужб (По материалам открытой печати и литературы) / А.Е. Ивахин, П.Я. Прыгунов. К. : КНТ, 2006. Т.1. 406 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1999. 944 с.
5. Попов П.Г. Использование актерской психотехники в деятельности сотрудников органов внутренних дел / П.Г. Попов. М. : А.П.О., 1992. 282 с.
6. Прыгунов П.Я. Психологическое обеспечение специальных операций: ролевое поведение : учебн. пособие / П.Я. Прыгунов. М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2003. 336 с.
7. Руденский Е.В. Социальная психология : курс лекций / Е.В. Руденский. М. : ИНФРА-М, 1997. 224 с.
8. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следовательской деятельности : учебн. пособие / Ю.В. Чуфаровский. М. : Проспект, 2015. 208 с.
9. Шепель В.М. Имиджелогия: Секреты личного обаяния / В.М. Шепель. М. : Культура и спорт : ЮНИТИ, 1997. 272 с.

¹¹ См.: Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следовательской деятельности : учебн. пособие. М. : Проспект, 2015. С. 141.

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В МЕНТАЛЬНОСТИ ЮРИСТА И УПРАВЛЕНЦА: ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЙ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сиротин Вячеслав Павлович,
*профессор департамента статистики и анализа данных
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», кандидат технических наук
vsirotin@hse.ru*

Нарциссова Стэлла Юрьевна,
*старший преподаватель кафедры психологии
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова
N-Stella-Urevna@yandex.ru*

В статье рассматриваются психологические особенности, свойственные мышлению юриста и управленца. Характеризуя особенности ментальности юриста и управленца, мы наряду с содержательным анализом проводим эмпирические исследования когнитивно-стилевых особенностей мышления студентов, обучающихся по направлениям «юриспруденция» и «менеджмент организации». Отмечается динамичность управленческой деятельности, требующая быстроты мыслительных процессов, способность брать в расчет при принятии решений множество разнородных факторов, а также креативность мышления управленца. Среди отличительных черт мышления юриста выделяется правосознание и правовая рефлексия, участность и нормативность. Эмпирическое исследование обнаружило когнитивно-стилевые различия мышления юристов и управленцев по параметрам «рефлексивность-импульсивность» и «полнезависимость-полезависимость».

Ключевые слова: мышление, когнитивный стиль, правосознание, полнезависимость, импульсивность, рефлексивность.

THE COMMON AND THE DIFFERENT IN THE LAWYER'S AND MANAGER'S MENTALITY:
CHARACTEROLOGICAL AND EMPIRICAL ANALYSIS

Sirotin Vyacheslav P.,

Professor of the Department for Statistics and Data Analysis
of National Research University Higher School of Economics,
Candidate of Technical Sciences

Nartsissova Stella Yu.,

Senior Lecturer of the Psychology Department
at Plekhanov Russian University of Economics

In the article, we consider the psychological features and ways of thinking of lawyers and managers. Describing the mental difference of the representatives of these professions on the base of meaningful analysis, we provide the results of the empirical study. The study is focused on the cognitive-style peculiarities of students enrolled in «jurisprudence» and «management». We note the dynamism of managerial activities that require high speed of cognitive processes, creativity, and the ability to take into account the many disparate factors. As the distinctive features of the lawyer's way of thinking we highlight the awareness and legal reflection, involvement and normativity. The empirical results support the idea of the cognitive-style difference between lawyers and managers on parameters of «reflexivity - impulsivity» and «field independence — field dependence».

Key words: way of thinking, cognitive style, sense of justice, field independence, impulsiveness, reflexivity.

Юрист призван охранять закон, и он осознает, что всякий закон и любые правовые отношения подлежат нравственной оценке. Способность выносить суждение, имеющее правовой характер, почти всегда предполагает творческий выход мыслительной деятельности юриста за рамки правовых норм. Мышление юриста предполагает оценочную деятельность и активную позицию субъекта. Для того чтобы осуществлять правовую деятельность в соответствии с нормами позитивного права, юрист должен не только осмыслить норму, но и сделать ее достоянием своего правового сознания.

Управленческая деятельность динамична, она требует быстроты мыслительных процессов, способности почти мгновенно переключиться с одного объекта на другой. Решения руководителя обычно конкретны, поскольку такие решения не вызывают лишних вопросов и предполагают наличие конкретных и известных способов осуществления действий. Конкретное решение не будет искажено, и его легче проконтролировать. Мыслительный управленческий процесс охватывает способность запоминания информации, необходимой для эффективной работы, и способность к вычленению необходимой информации из опыта.

Мышление юриста взаимообусловлено соприкосновением правовых мотивов, правовой интуиции и правосознания¹. Негативная правовая мотивация появляется на основе потребности избежать негативных последствий, например, под страхом юридической ответственности. Действие правовой мотивации связано с уровнем ценности правовых норм в сознании юриста. При условии более высокой значимости материальных ценностей по отношению к правосознанию негативные правовые мотивы берут верх над позитивными, что к конечному счету приводит к пренебрежению законом. Позитивные правовые мотивы напрямую взаимосвязаны с чувством субъективного права и чувством субъективной обязанности, а также с чувством уважения к правам других лиц. В сознании юриста постоянно происходит соотнесение ценностей, согласование индивидуальных интересов, защищаемых желаемым правом с интереса-

ми, защищаемыми позитивным правом, поскольку во избежание субъективизации правовых решений, грозящей судебским произволом, всеобщность права не может не материализоваться в виде системы четко однажды сформулированных, рационально обоснованных (в известных пределах) норм².

Мышление управленца в большей степени *креативно* — оно предполагает ориентацию на мировой опыт, изучение и использование достижений, принятие решений, направленных на развитие и углубление международной интеграции, выход на мировой рынок, создание совместных предприятий. Мыслительный акт формирует личность управленца и качество, необходимое для того, чтобы продолжить эффективное руководство: способность взять на себя ответственность, получая взамен право распоряжаться определенным набором средств и ресурсов, подчинив свою деятельность (экономическую, общественную, инновационную) цели получения прибыли и удовлетворения потребностей социума³.

Например, когда речь идет об убытках, для управленца, компетентного в законодательстве, оказывается возможным конструирование ситуаций, дающих возможность подать иск с целью взыскать упущенную выгоду; льготы истца используются в неустойках, что дает возможность избежать ответственности за причинение убытка; если речь о выплате процентов, управленец находит возможность прибегнуть к юридической помощи отнюдь не с целью соблюдения права, целями здесь могут быть эксплуатация права начислять проценты на любой денежный долг, обход запретов и тому подобные.

Мышление юриста *участно*, это мышление, в любой конкретной ситуации имеющее целью отыскать для каждого случая свою истину.

Мышление юриста *нормативно*. Провозгласив объяснение главной функцией социального познания, человечество столкнулось с известными неразрешимыми проблемами. Юридическая наука, стремящаяся

¹ См.: Попадейкин В.В., Ойцев А.А., Филиппов В.В., Нарциссова С.Ю. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов // Lex Russica. 2014. № 8. С. 986.

² См.: Баранов В.М. Теневое право : монография. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2002. С. 5.

³ См.: Нарциссова С.Ю. Мышление современного управленца // Психология и психотехника / nota bene. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.12.13630. — 2014. №12 (75). С. 1342–1360.

изъять все субъективное из правового мышления, пришла постепенно к тому, что не смогла ответить на вопрос: по каким формальным параметрам отличать нормативные акты нацистской Германии, предписывающие геноцид, от нормативных актов других европейских государств, защищающих «общечеловеческие ценности». Ряд исследователей в итоге задались гипотетическим вопросом: если мы приедем в неизвестную страну, что скажет нам, есть ли в этой стране право?

Юрист не может рассуждать, находясь вне сферы своего правосознания, правовой интуиции, иначе его мышление нельзя назвать правовым мышлением. Судья как представитель закона, трактуя норму в той или иной ситуации, находит «золотую середину» между буквой закона и индивидуальными чертами конкретного деяния, справедливостью и догматизмом права, и понимание нормы осуществляется в каждом случае заново. Мышление юриста характеризуется правовой рефлексией, посредством которой юрист обогащает свое правосознание. Оно связано с такими правовыми ценностями, как презумпция невиновности, индивидуализация наказания, гласность судебного разбирательства и ряд других⁴.

Правовое мышление наиболее ярко выражает качество человека, характеризующее его социальную природу: стремление к согласованности индивидуального смысла внешнего мира, внутренней целостности смысла с общезначимым, с мышлением других подобных себе существ, стремление быть понятым. Способность встать на иную точку зрения, считаться с интересами других людей, следовать социальным нормам, нормативная регуляция человеческой деятельности в целом все чаще рассматриваются в качестве фактора, обусловившего и обуславливающего становление человеческого мышления, логики и языка. Например, в исследованиях Ж. Пиаже отмечается, что при переходе от стадии эгоцентризма детского мышления к стадии логического мышления образуются социальные отношения кооперации с «признанием других «Я», умением различать точки зрения других людей с одновременным осознанием собственной субъективности, т.е. с появлением рефлексии. «Ребенок стремится избежать противоречий из чувства обязанности перед другими»⁵. Можно сказать, что возможность мыслить мы имеем благодаря совершающемуся в детстве переходу от эгоцентризма к кооперации.

Правовое мышление *легитимно*. Оно начинает реализовываться уже после интерпретации социально-правовой действительности. Функцию легитимации можно рассматривать либо как оправдание действующего правопорядка, либо как его критику на основе оправдания предшествовавшего. Правовое мышление может оправдывать либо опровергать новый порядок, причем опровергать на основе предшествующих легитимирующих схем. Право во всех обществах получает свой авторитет извне, и если правовая система подвергается быстрому изменению, неизбежно возникают вопросы законности

источников этого авторитета. Право представляет собой инструмент приспособления и согласования. Правовое мышление предполагает способность считаться и обращаться с другим как со свободным лицом.

Принятие решения управленцем вне зависимости от задач, в рамках которых оно осуществляется, представляет собой определенную мыслительную деятельность, совершаемую им с целью уменьшения неопределенности или неоднозначности. Анализируя необходимость осуществления задуманного, управленец следует алгоритму: рассмотреть процессуальный аспект ситуации, проанализировать факторы целесообразности и имеющиеся ресурсные возможности. В принятии решения, как мыслительный процесс, вплетается и волевой акт, приводящий к достижению цели.

Мышление юриста обладает признаком «обратимости»: осмысливая обязанности ответчика, юрист тем самым осмысливает права истца, это активный интеллектуальный процесс, предполагающий инициативу к нахождению точек соприкосновения, способности к сотрудничеству, кооперации. Чтобы достичь согласования интересов, необходима гибкость мышления и уважение к правам другой стороны в правоотношении, поскольку соблюдать обязанности можно, руководствуясь и чисто экономическими соображениями.

Один из аспектов мышления современного управленца связан с демократизацией в структурах менеджмента, со все чаще возникающими партисипативными формами управленческой мыслительной деятельности. Происходящие изменения в экономике и социально-политической сфере общества требуют появления управленцев нового типа, способных не только к своевременному принятию решений в постоянно меняющихся условиях, но и к согласованию своего мировоззрения с правосознанием⁶. Психологическую основу поведения такого управленца в ситуациях принятия решения составляет мышление, которое постоянно требует творческого переосмысления традиционных методов осуществления деятельности, иначе не сохранить конкурентоспособность организации.

Известно, что на формирование судейского решения также влияют социально-психологические факторы (поведение подсудимого в суде, требование общественных организаций, оценка средств массовой информации, парламентских комиссий и прочих влиятельных институтов, возможность последующих апелляций), а следовательно, и когнитивно-стилевые аспекты аргументации. Решение суда должно быть достаточно аргументированным как с юридической точки зрения, так и с точки зрения морали и этики. Однако моральные аргументы далеко не всегда согласуются с логикой, но на практике могут оказаться очень эффективными как средство защиты. Судьи при всем их стремлении к беспристрастности вынуждены, проявляя иррациональность, фиксировать внимание на доминирующих в обществе моральных и религиозных взглядах, не имеющих отношения к логической аргументации. Допрос в суде ограничен во времени, поэтому для быстрого налаживания делового контакта большое значение имеют когнитивно-стилевые аспекты аргументации: как говорить и что именно. Следователю и прокурору при подготовке к

⁴ См: Нарциссова С.Ю. Психология аргументации правовых решений и мнений о взаимодействии в киберпространстве : монография. М. : Издательство «Академия МНЭПУ», 2015. 207 с.

⁵ См.: Пиаже Ж. Избр. психол. тр. : пер. с англ. и фр. / вступ. ст. В.А. Лекторского, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М. : Межд. пед. академ., 1994. 680 с.

⁶ См.: Попадейкин В.В., Ойцев А.А., Филиппов В.В., Нарциссова С.Ю. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов // Lex Russica. 2014. № 8. С. 986–993.

судебному заседанию важно учитывать роль адвоката, его когнитивно-стилевые аспекты аргументации, то есть предвидеть то, как он может обыграть ситуацию, прогнозировать с достаточно высокой вероятностью характер его выступления и наметить действенные методы спора с ним. Возникновение психологического барьера может определяться также особенностями восприятия и переработки информации данным субъектом. В этом случае существенную роль в преодолении этого барьера играет понимание когнитивно-стилевых аспектов аргументации оппонента и выбор аргументов, которые для него предпочтительны⁷.

Управленцу приходится брать в расчет множество разнородных переменных: правовые, производственно-технологические, социально-экономические, культурные, субъективно-психологические, демографические, социальные, финансовые, политические и множество других. Многие решения управленца не только прогностичны, но и диагностичны, они должны учитывать те изменения, которые могут произойти в будущем.

Есть и отличия в ментальности юриста и управленца. Довлеющий в умах отдельных управленцев принцип «рынок решит все» выражается в том, что государственные органы сегодня практически потеряли контроль над большей частью работающих, которые оказались во власти негосударственных структур, нарушающих права человека, государство уже сегодня начинает сталкиваться с рядом социальных проблем, законы зачастую не работают.

Априорно можно предположить, что в большей степени сформированное правосознание юриста не позволит ему обмануть, лицемерить, поскольку должно базироваться на знании закона, на нравственных нормах чуткого отношения к людям, осознании долга и справедливости. Управленец же не в полной мере ориентирован на правосознание и в меньшей степени задумывается о моральной обоснованности его распоряжений, о гражданской ответственности или уголовно-процессуальных нормах, он в меньшей степени нуждается в собственной нравственной безупречности, живя в безнравственном обществе, в обществе, где зачастую превозносятся лишь законы рынка.

Юрист полноценно осуществляет свою деятельность, лишь осозная, что любой закон подлежит нравственной оценке. Однако не все отношения закреплены в законе.

В ряде случаев в целях извлечения прибыли управленец может корыстно использовать механизм правовой ответственности. Отметим некоторые распространенные способы злоупотребления правом среди управленцев: маскировка продажи доли акций уставного капитала организации или сокрытие имущества от требований кредиторов, сопровождающееся договорными отношениями с определенно заниженной ценой на продаваемое имущество⁸; шантаж негосударственного партнера с целью удержания имущества⁹; незаконное отчуждение права на имущество при

соглашении об уступке прав за процент; обход запретов на внесение изменений в сметы по муниципальным контрактам; использование государственного имущества под видом аренды за мизерную плату; обход споров о признании права собственности на объекты недвижимости, которые подлежат регистрации.

Правосознание современного управленца порой ограничивается аргументацией на тему «как обойти закон» или «для достижения цели все средства хороши», такая аргументация присутствует в сознании молодого управленца, имеющего лишь экономическую мотивацию.

Учет изменчивости объекта — общая характеристика ментальности юриста и управленца. В юридической практике явка с повинной меняет отношение в обвиняемому и характер меры пресечения. Мыслительный процесс управленца и юриста в ряде случаев становится новаторским, характеризующимся выработкой новых методов и подходов к делу.

Мыслительный процесс и юриста, и управленца осуществляется поэтапно: и тому и другому важно осознать существование проблемы. Далее происходит фиксация зоны неопределенности события. В последующем ставится цель выбора и производится ее согласование с необходимостью ряда действий. И юрист, и управленец имеют некое свое представление — ситуационный образ, который используется как своеобразная модель решения.

И юрист, и управленец периодически ставят следующие задачи:

- сформировать альтернативное множество способов преодоления форс-мажора;
- отсеять менее привлекательные варианты;
- оценить полезность решения;
- отобрать альтернативы (по критерию элиминации) и оценить вероятность их использования;
- сравнить позитив и негатив каждой альтернативы;
- оценить результаты реализации решения и определить достижимость цели.

В управленческой деятельности встречаются различные по своей типологии виды действий, которые требуют многофакторного подхода к анализу источников сведений.

Принимаемые руководителем решения во многом обусловлены структурой организации и распределением в ней функций. Характер принимаемых решений связан с диагностикой ситуации и с тем, насколько оперативно эта диагностика осуществляется¹⁰.

Как в мышлении управленца, так и в мышлении юриста можно встретить инертность в принятии решения, обусловленную фактором осторожности. В последнем случае любая альтернатива сразу же подвергается контролю и уточнению. Рискованные варианты решений характерны зачастую для людей с низкой рефлексивностью. При принятии решения как управленец, так и юрист могут опираться на собственное ощущение того, что его выбор правилен. Специфика такого ощущения заключается, с одной стороны, в том, что человек не может проконтролировать процесс его получения. В ряде случаев это связано с достаточным опытом при выходе из схожих ситуаций, а также с тем, что как управленец,

⁷ См.: Нарциссова С.Ю. Психология аргументации правовых решений и мнений о взаимодействии в киберпространстве : монография. М.: Издательство «Академия МНЭПУ», 2015. 207 с.

⁸ См.: Мурашко М.С. Притворные сделки в судебной практике // Российская юстиция. 2006. №3. С. 8.

⁹ См.: Вавилов О.О. Предприниматель как объект социально-экономического исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2008. С. 16.

¹⁰ См.: Нарциссова С.Ю. Мышление современного управленца // Психология и психотехника / nota bene. №12 (75). DOI: 10.7256/2070-8955.2014.12.13630. 2014. С. 1342–1360.

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯ

так и юрист не могут дискурсивно обосновать или логически доказать правильность возникшего ощущения.

Среди характеристик показателей качества принятого решения как юриста, так и управленца можно выделить ответственность, которую он может взять за последствия выбора пути мыслительной деятельности, полноту ориентировки и развернутость мысли и вариантов решения, способность предвосхитить ситуацию, а также число альтернатив для выбора.

Мышление управленца и юриста имеет сходство по ряду аспектов. Нравственность и право взаимодействуют: ряд норм морали превращается в правовые нормы, правовые — в организационные, они часто оформляются юридически, наполняясь этическим содержанием. Соблюдение нравственных ценностей по отношению к работникам организации предусматривает справедливое вознаграждение, предоставление социальных гарантий, доверие при сотрудничестве, учет личной ответственности, принятие во внимание индивидуальных особенностей, отказ от всякого рода необдуманных действий.

Мышление юриста и управленца должно обладать качествами многофокусности (способностью работать в различных направлениях одновременно); событийности (способностью учитывать и прогнозировать план дальнейших действий по мере изменения самих событий); рефлексивности (способностью к рефлексии прошлых собственных решений).

В процессе правоприменительной деятельности как юрист, так и управленец так или иначе затрагивают интересы окружающих, которые отвечают им оценками и поступками. Лишь руководствуясь соображениями справедливости и нравственности, юрист и управленец поступают по совести.

Организация исследования и эмпирико-статистический анализ: обсуждение результатов

Эмпирическое исследование предполагало выявление когнитивно-стилевых различий мышления юристов и управленцев. Посредством стандартизированных методик («Фигуры К. Готтшальдта», «Сравне-

ние похожих рисунков» Дж. Кагана, «Репертуарный тест ролевых конструктов» Дж. Келли и «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена) были выявлены когнитивные стили респондентов.

Выборку исследования составили 380 человек — студенты, обучающиеся по специальности «Юриспруденция» и «Менеджмент организаций», ряда вузов (Московского гуманитарно-экономического института, Московского института управления и сервиса, Московской академии комплексной безопасности, Института управления и информатики, Международного славянского института).

Демографический состав респондентов представлен в табл. 1.

Таблица 1. Демографический состав респондентов

Специальность	Юриспруденция	Менеджмент организаций	Общее число респондентов
Женщины	75	87	162
Мужчины	117	101	218
Всего	192	188	380

В первую очередь при анализе различий следует рассмотреть возможные различия юристов и управленцев по характеристике абстрактной и конкретной концептуализации, которая базируется на измеряемой количественной мере коэффициента интеллектуального развития IQ. Групповые статистики этой характеристики приведены в табл. 2.

Тестирование существенности групповых различий IQ в рассматриваемых группах показало значимость преобладания этого индикатора у юристов по сравнению с управленцами. Проверка вспомогательного предположения о равенстве генеральных дисперсий IQ, которое позволило бы упростить тестирование различий самого IQ, дало отрицательный результат, и для проверки основного предположения была использована альтернативная процедура, не предполагающая равенства дисперсий (см. табл. 3).

Таблица 2. Статистические характеристики IQ
как меры абстрактной и конкретной концептуализации групп юристов и управленцев

	Специальность	№	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка среднего
IQ	Юристы	192	103,92	11,986	0,865
	Менеджмент организации	188	99,82	15,014	1,095

Таблица 3. Результаты t-теста для независимых выборок по IQ

Результаты t-теста для независимых выборок по IQ										
		Тест Левена на равенство дисперсий		t-тест на равенство средних						
		F-статистика	p-значение	t	Степени свободы	p-значение (2 стор.)	Разность средних	Станд. ошибка разности	95% доверительный интервал для разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
	В предположение равенства дисперсий	9,074	0,003	2,939	378	0,003	4,092	1,392	1,355	6,830
	Без предположения о равенстве дисперсий			2,933	357,1	0,004	4,092	1,395	1,348	6,836

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЯ

Таблица 4. Описательная статистика
для индекса полнезависимости юристов и управленцев

Выборка	№	Среднее значение индекса полнезависимости	Стандартная ошибка	95% доверительный интервал для генерального среднего		Мин.	Макс.
				нижняя граница	верхняя граница		
Управленцы	188	2,54	0,062	2,42	2,66	1,12	5,57
Юристы	192	2,87	0,071	2,73	3,01	1,16	5,81

Рассчитанное значение t-статистики для разности средних составило 2,93 и пороговый уровень значимости, начиная с которого отвергается предположение о равенстве генеральных средних (p-значение), составил 0,004. Таким образом, надежность статистического вывода о различии генеральных средних превышает 99,5%. Значимое преобладание IQ у студентов-юристов по сравнению со студентами-управленцами может быть объяснено большим реальным конкурсом на юридические специальности и, как следствие, более тщательным отбором на бюджетные места в вузах, что обуславливает и в целом более высокий первоначальный уровень подготовки соответствующего контингента.

Основными гипотезами исследования когнитивно-стилевых различий явились следующие:

Гипотеза 1. Имеются существенные когнитивно-стилевые различия юристов и управленцев по стилю «полнезависимость-полезависимость». Полнос полнезависимости более выражен у юристов по сравнению с управленцами.

Гипотеза 2. Имеются существенные когнитивно-стилевые различия юристов и управленцев по стилю «импульсивность-рефлексивность». Полнос рефлексивности более выражен у юристов по сравнению с управленцами.

Для проверки гипотез применялся программный пакет IBM SPSS Statistics и Microsoft Excel, были реализованы процедуры сравнения средних на основе t-критерия для независимых выборок¹¹, дисперсионного анализа и анализа таблиц сопряженности¹².

Для проверки *гипотезы 1* был применен аппарат дисперсионного анализа по индикатору полнезависимости для двух групп: управленцев (188) и юристов (192). Средние значения индекса полнезависимости для этих групп составили соответственно 2,54 и 2,87 при стандартных ошибках 0,0623 и 0,0714 (см. табл. 4).

Доверительные интервалы, построенные при уровне надежности 0,95 отдельно для управленцев и юристов, не пересекаются, что свидетельствует о существенном отличии индекса полнезависимости для рассматриваемых категорий. При этом значимым является преобладание индекса полнезависимости у юристов над значением того же индекса у управленцев. Более явное представление об уровне значимости различий дает дисперсионный анализ, результаты которого представлены в табл. 5.

¹¹ См.: Анализ данных : учебник для академического бакалавриата / под ред. В.С. Мхитаряна. М. : Юрайт, 2016. 490 с.

¹² См.: Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 656 с.

Таблица 5. Результаты дисперсионного анализа индекса полнезависимости в группах юристов и управленцев

	Сумма квадратов	Степени свободы	Средний квадрат	F	Sig.
Меж-групповые	10,076	1	10,076	11,774	0,001
Внутри-групповые	323,499	378	0,856		
Общие	333,576	379			

Уверенность в ненулевой величине межгрупповых различий превышает 0,99, что подтверждает рабочую гипотезу о большей полнезависимости юристов по сравнению с управленцами.

В отличие от характеристики полнезависимости, имеющей количественный одномерный характер, при формировании когнитивной характеристики «импульсивность-рефлексивность» наряду с количественной характеристикой скорости реакции учитывается адекватность реакции, выражаемая правильностью предоставляемых респондентами ответов. Поэтому характеристика импульсивности-рефлексивности представляется в качестве порядковой величины, имеющей две градации в соответствие с проявленной и не проявленной рефлексивностью. Результаты анализа характеристики импульсивности отражены в табл. 6.

Таблица 6. Таблица сопряженности для респондентов юристов и управленцев с проявленной и не проявленной рефлексивностью

Специальность	Рефлексивные		Всего
	нет	да	
Менеджмент организации	144	44	188
Юристы	120	72	192
Всего	264	116	380

Суммируя квадраты разности наблюдаемых H_i (144, 44, 120, 72) и ожидаемых O_i частот, нормированные относительно ожидаемых частот, получаем статистику, которая в отсутствие различий исследуемой характеристики в анализируемых группах имеет распределение хи-квадрат с числом степеней свободы на единицу меньшим числа слагаемых:

$$\chi_{набл}^2 = \sum_i \frac{(H_i - O_i)^2}{O_i}$$

Ожидаемые значения частот O_i определяются как произведение частот одной категории (управленцы-юристы) и другой категории (рефлексивные-нерефлексивные), деленные на общее число респондентов. Для рассматриваемого случая их величины составляют со-

ответственно 130,61 57,39 133,39 и 58,61. Рассчитанное значение статистики $\chi^2_{набл}$ составило 0,151. При числе степеней свободы, равном трем, различия доли рефлексивных и нерефлексивных представителей рассматриваемых специальностей статистически значимо на уровне 0,01. Проведенный анализ свидетельствует о подтверждении рабочей гипотезы 2: юристы более осмотрительны и рефлексивны.

Выводы

Тестирование существенности групповых различий IQ в рассматриваемых группах показало значимость преобладания этого индикатора у юристов по сравнению с управленцами.

Проведенный анализ свидетельствует о подтверждении рабочих гипотез: юристы более осмотрительны и рефлексивны; имеются существенные когнитивно-стилевые различия юристов и управленцев по стилю «полнезависимость-полезависимость». Полнос полнезависимости более выражен у юристов по сравнению с управленцами.

Мыследеятельность юриста и управленца имеет определенные отличия, которые обусловлены наличием в ней аксиологических характеристик.

Импульсивность противоречит стилю деятельности юриста, так как может привести к поспешным неправильным решениям. В то же время для менеджера полнезависимость является в определенной мере отрицательной чертой, ибо от него часто требуется принятие быстрых решений в соответствии со складывающейся обстановкой, и непринятие решений управленцем может приводить к более серьезным последствиям, чем принятие неверного решения.

На основе анализа полученных результатов можно сделать следующие выводы: исходя из формируемых компетенций в процессе отбора и образования предполагается формирование способностей к осмотрительным, осторожным решениям и продуманной аргументации. Полнезависимость является характерной чертой когнитивного стиля юриста. Формируя свое мировоззрение и подготавливая себя к работе в правоохранительных органах, будущий юрист, пока еще студент вуза, осознает, как значима в его деятельности способность отстаивать свою точку зрения, если он адвокат или прокурор, как важен в собственных глазах и в глазах общественного мнения правовой статус носителей судебной власти и беспристрастное отношение к подозреваемому или обвиняемому человеку. Юрист как субъект с психологической

точки зрения более независим и менее конформен, поскольку вся система формирования личности юриста и соответствующий профессиональный отбор обязывают представителя правоохранительных органов подчиняться не авторитетам в обыденном понимании этого слова, не должности или званию, не силе характера, политическому или экономическому влиянию, а только Закону. Основным законом любого государства — Конституция государства, в том числе и Конституция РФ устанавливает для представителя Закона требование независимости.

Литература:

1. Айвазян С.А., Енюков И.С., Мешалкин Л.Д. Прикладная статистика. Основы моделирования и первичная обработка данных / С.А. Айвазян и др. М. : Финансы и статистика, 1983. 472 с.
2. Айвазян С.А., Мхитарян В.С. Теория вероятностей и прикладная статистика С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 656 с.
3. Анализ данных : учебник для академического бакалавриата / под ред. В.С. Мхитаряна. М. : Юрайт, 2016. 490с.
4. Баранов В.М. Теневое право : монография / В.М. Баранов. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2002. С. 5.
5. Вавилов О.О. Предприниматель как объект социально-экономического исследования : автореф. дис. ... канд. социол. наук / О.О. Вавилов. М., 2008. С. 16.
6. Мурашко М.С. Притворные сделки в судебной практике / М.С. Мурашко // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 8.
7. Нарциссова С.Ю. Психология аргументации правовых решений и мнений о взаимодействии в киберпространстве : монография / С.Ю. Нарциссова. М. : Издательство «Академия МНЭПУ», 2015. 207 с.
8. Нарциссова С.Ю. Мышление современного управленца / С.Ю. Нарциссова // Психология и психотехника / nota bene. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.12.13630. 2014. № 12 (75). С. 1342–1360.
9. Пиаже Ж. Избр. психол. тр. : пер. с англ. и фр. / вступ. ст. В.А. Лекторского, В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М. : Межд. пед. академ., 1994. 680 с.
10. Попадейкин В.В., Ойцев А.А., Филиппов В.В., Нарциссова С.Ю. Формирование правосознания студентов непрофильных вузов / В.В. Попадейкин и др. // Lex Russica. 2014. № 8. С. 986.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО, «ДОКРИМИНАЛЬНОГО» ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ОБОСНОВАНИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Можгинский Юрий Борисович,

*психиатр государственного бюджетного учреждения здравоохранения г. Москвы,
КПБ 4 им. Ганнушкина,
доктор медицинских наук
mozhgin@mail.ru*

Андрианова Татьяна Александровна,

*психиатр государственного бюджетного учреждения здравоохранения г. Москвы, ПБ 13
andrianova-ta@yandex.ru*

Расстройства поведения у подростков могут длительное время оставаться без надлежащего врачебного вмешательства, и агрессивное правонарушение наступает как бы «неожиданно». В тех же случаях, когда лечение все же осуществляется, преобладает фармакологический подход, с седативным уклоном, без учета психологических особенностей и социально-семейного контекста. В статье приведены примеры лечебного вмешательства с учетом определяющих факторов данной патологии.

Ключевые слова: «рискованное» поведение, агрессивная дезадаптация, депрессия, психотерапия.

PREVENTION OF DEVIANT "PRE-CRIMINAL" BEHAVIOR OF MINORS: SUBSTANTIATION AND APPLICATION OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION

Mozhginskiy Yuriy B.,

*Psychiatrist of State Budgetary Institution of Health Care Gannushkin Moscow City
Clinical Psychiatric Hospital 4,
Doctor of Medical Sciences*

Andrianova Tatyana A.,

Psychiatrist of State Budgetary Institution Moscow City Psychiatric Hospital 13

Behavioral disorders in teenagers can remain without appropriate medical intervention for a long time, and committing an aggressive offence seems to be "unexpected". In cases when treatment is administered, a pharmacological approach with a sedative bias prevails, disregarding psychological specifics and social and family context. In the article examples of medical intervention are provided in view of factors determining such pathology.

Key words: "Risky" behavior, aggressive maladjustment, depression, psychotherapy.

В обществе в обыденной жизни не уменьшается количество правонарушений, совершаемых детьми и подростками. Акты агрессии происходят в школах, на улице, направлены на отдельных личностей или группы людей. Важной и можно сказать постоянной особенностью этих действий является их слабая предсказуемость, «внезапность». Что касается «школьной» «уличной» агрессии, выясняется, что до момента совершения правонарушения никто не обращал должного внимания на странности в поведении будущего правонарушителя. Никто не диагностировал у него когда-либо ранее психических отклонений и не предпринимал никаких профилактических действий. В случае «внутрисемейной» агрессии также основной проблемой является несвоевременность вмешательства психиатра и психолога. Родители агрессивного подростка часто оказываются на распутье: после обращения за помощью к соседям, в полицию, в инспекцию по делам несовершеннолетних, неоднократных психологических сессий они в отчаянии обращаются к психиатру.

Данные современных исследований свидетельствуют о том, что семьи и друзья преступников замечали изменения в их поведении, в том числе социальную изоляцию (54%) и агрессивность (52%) в течение шести месяцев, предшествовавших совершению преступления [8]. Оказалось, что, несмотря на осведомленность семей об изменениях в поведении, которые могли бы служить сигналом о намерении совершить преступление, в том числе тяжкое, такое как убийство, за консультацией к специалисту обращались немногие. Существенную роль в этом играет психопатология самих родителей либо психиатрическая неосведомленность, боязнь психиатрической стигматизации.

Особый интерес представляет так называемое «рискованное поведение», ведущее к опасности для здоровья и жизни, нарушающее социальное функционирование. Оно включает в себя прием психоактивных веществ, дефицит массы тела или ожирение, сидячий образ жизни, расстройства сна, прогулы занятий [6]. С точки зрения психопатологии данное поведение

коррелирует с депрессией и проявляется суицидальностью, усиленным потреблением медиаконтента (Интернет, видеоигры) [8]. Известна обнаруженная во многих исследованиях корреляция тревоги, депрессии с интравертированностью подростка, нарушением его социальных контактов. В выборке несовершеннолетних, совершавших убийства и поджоги, часто отмечались психопатологическая симптоматика у родителей и плохое или жестокое обращение в детстве [8]. Названные выше признаки патологического поведения являются важными предвестниками агрессии и сигналами к началу терапевтического вмешательства.

В большом массиве рискованного поведения существуют группы повышенного, низкого и «невидимого» уровня [7]. Основной проблемой являются дети с «невидимым риском», поскольку возможность ранней профилактики в этой группе представляется особенно сложной. Взрослые склонны игнорировать внутренние проблемы у своих детей, не занимаясь поиском их душевных недугов.

Для профилактики агрессивного поведения решающее значение имеет выделение динамических паттернов психической патологии, начиная от самых ранних симптомов. Особенно это касается сверхценной агрессии, которая может в будущем привести к правонарушению психотического уровня. Так, у девочки с раннего возраста были трудности контакта со сверстниками. В православном детском саду применялись строгие подходы к воспитанию. Это вызывало у нее протест, и ее часто наказывали. Она обижалась, плакала, переживая свою «ущербность». В порядке компенсации она заинтересовалась Гитлером — ей понравился «сверхчеловек», противопоставивший себя социуму. Ей стало с ним, как она выражается, «тепло». Она переписывала военные марши, с удовольствием их слушала, стала одеваться в форму цвета хаки. Начала конфликтовать, давать бурные протестные реакции, проявляла физическую агрессию, мать звонила в полицию, обращалась в ИНД, но профилактические беседы не помогали.

После осмотра психолога и психиатра удалось выяснить, что девочка долгое время мучилась депрессией с переживанием собственной никчемности, изгойства. Интерес к «хорошему Гитлеру» можно рассматривать как компенсаторную «героизацию» подростковых привязанностей. Долгое время психопатологические симптомы были невидимы «внешнему наблюдателю», и выход из этого мучительного состояния она нашла в подражании кумиру. Из-за повышенной конфликтности и агрессии ее стационарировали в психиатрическую больницу, где был установлен диагноз «Биполярное шизофреническое расстройство». Длительное время она получала много нейролептиков, эффект от приема которых заключался в уменьшении импульсивности, притуплении аффектов, улучшении сна. Затем быстро наступил этап привыкания к терапии, наблюдалось углубление депрессии вплоть до появления суицидальных мыслей. После самостоятельного прекращения приема лекарств девочка стала вести себя тише, разумнее, меньше конфликтовала, а за агрессивные всплески стала просить прощения. Длительное системное воздействие психотерапии с переформатированием отношения родителей к недугу дочери, трансформацией самосознания пациентки — все это привело по-

степенно к уменьшению агрессивных поступков. Она выкладывала в Интернете свои литературные опусы, работала на ферме родителей, которым помогала в уходе за животными.

Следующий пример показывает важность раннего обнаружения скрытых семейных конфликтов. Однажды мать 12-летней девочки обратилась с заявлением в полицию и ПНД на осмотр дочери с целью ее принудительной госпитализации в психиатрическую больницу. В заявлении сказано, что дочь избивает ее, выставляет из квартиры вещи, что девочка «вот-вот нанесет ей побои». На самом деле мать алкоголизируется, социально запущена: поведение дочери является лишь реакцией на это. А когда женщина заявила дочери, будто она ей «не мать», на глазах обследуемой появились слезы. Вот, собственно, и вся «агрессия». На вопрос, почему она не посещает школу, девушка сказала, что боится метро, в котором у нее возникает «удушь».

В этом примере есть признаки для установления нескольких возможных диагнозов:

- шизофрения — немотивированная агрессия к матери;
- паническая атака — страх метро;
- психопатия — конфликты, агрессивность, дезадаптация;
- патологический пубертатный кризис.

Вопрос стоял о немедленной госпитализации девушки. Но анализ клиники показал несостоятельность подобной тактики. В то же время решение вопроса обучения, рациональная психотерапия с разъяснением сути возникающих проблем, привитие навыков поведения в конфликтных ситуациях позволили быстро нормализовать состояние подростка.

Важность анализа социально-психологической составляющей поведения представлена другим случаем. С раннего возраста девочка была гиперактивна, дралась со сверстниками, с родителями. С 13 лет стали появляться состояния апатии, дисфории. Она просиживала до 2 часов ночи за компьютером, чтобы позже проснуться и не идти в школу. Ее высказывания, жестокость, конфликтность настораживали в плане совершения агрессивного правонарушения. Ей были назначены затормаживающие нейролептики. Боясь тягостного чувства заторможенности, которое вызывали данные препараты, девочка сама перестала их принимать. Постепенно поведение ее улучшилось: она ходит в художественное училище, меньше конфликтует, хотя по-прежнему подолгу просиживает в художественных сайтах Интернета.

Агрессия детей и подростков долгое время находится в пограничной зоне, не заходя за криминальную черту. Полиция в «докриминальную» агрессию не вмешивается. При виде работника полиции дети «теряют» агрессивность, выглядят «разумными», и полицейские покидают дом. Обращение в ИДН заканчивается, как правило, пожеланиями «лучше воспитывать ребенка». Эффективность психологических сессий зависит от изменчивых факторов и может оказаться низкой. И тогда в отчаянии родители идут к психиатру, который вынужден иметь дело с уже сформированным и стойким агрессивным поведением. Как избежать неоправданного назначения нейролептиков и в то же время не упустить возможность раннего профилактического вмешательства? Конечно, применение лекарственных средств оправдано при стереотипизации агрессивных реакций,

усилении патологических симптомов, проявлениях садизма, импульсивности и расстройств сознания.

Но прежде всего необходимы меры психологической коррекции. Ведущее значение имеет обучение родителей правильным действиям в ситуации конфликта, сочетанию строгости и умения не реагировать на провокации, стремление понять истинные переживания детей помогают в коррекции агрессивных расстройств. Надо учитывать полярность и дуализм аффекта, свойственный подростковому возрасту. Многие мудрые родители, имеющие опыт общения с агрессивным ребенком, говорят, что они «на своей шкуре» поняли, что не надо немедленно, «автоматически» отвечать на агрессию, надо отойти в сторону. Не обращать внимания, не реагировать на шантаж, призванный «взбодрить» аффект. Наконец, следует особо учесть специфику агрессивного синдрома — последовательного сочетания стресса, депрессии, которые провоцируют агрессию [4]. Далеко не всегда надо сразу прибегать к седативным лекарствам. По выражению мамы одного агрессивного подростка, нередко «панические атаки лучше фенибута». Пусть, говорит она, ребенок переживет дисфорию и агрессию и потом успокоится, чем будет находиться в заторможенном нейрорегулируемом состоянии.

В коррекции «докриминального» поведения несомненную пользу приносит участие в психотерапевтических группах. Феномен «раскрепощения», присутствующий особенно при общении в социальных сетях, способствует большей откровенности и доверительности. Собственно, на это направлено и применение интернет-технологий в психотерапии, получающее сегодня все большее развитие.

Очень важное значение имеет своевременное и посильное профессиональное обучение. Художественные лицеи, профессиональные училища акцептируют и время, и энергию подростка, уменьшают одиночество, социальную депривацию. В этом же ряду стоит и активизация творчества — надо не ужасаться увлечению «готами», неформалами, а учитывать эти подростковые потребности [5]).

Психотерапевтические методики с целью коррекции «докриминальной» агрессии направлены на преодоление невротических, депрессивных комплексов и одновременную активизацию психической энергии, решение подлинных проблем подростка. Апелляция к подсознанию, активация его работы по излечению провоцируют методики психотерапии знаменитого американского психотерапевта М. Эриксона. Например, он говорит пациенту: «Я не знаю, каким образом и когда изменится ваше поведение» [3]. Здесь есть утверждение («изменится»), которое окрашено недирективностью («я не знаю»). Это разоружает пациента, приготовившего противостоять «насилию» терапевта.

Литература

1. Александров А.А. Аналитико-катартическая терапия эмоциональных нарушений : учебн. пособие / А.А. Александрова. СПб. : СпецЛит, 2014.
2. Девятова О.Е. Пограничные нервно-психические расстройства у детей, находящихся в условиях семейной депривации : дис. ... канд. мед. Наук / О.Е. Девятова. М., 2005.
3. Зейг Д.К. Испытание Эриксоном. Личность мастера и его работа / Д.К. Зейг. М. : Класс, 1999.
4. Можгинский Ю.Б. Эмоции, поведение, агрессия / Ю.Б. Можгинский. М. : Миклош, 2011.
5. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции : учебн. пособие / Л.М. Семенюк. М., 2003.
6. Clarke G, Harvey AG. The complex role of sleep in adolescent depression. *Child Adolesc Psychiatr Clin N Am* 2012; 21:385–400.
7. Carli V, Durkee T, Wasserman D et al. The association between pathological internet use and comorbid psychopathology: a systematic review. *Psychopathology* 2013; 46:1–13.
8. Chitsabesan P, Krol LI, Bailey S et al. Mental health needs of young offenders in custody and in the community *The British Journal of Psychiatry* 2006; 188: 534–540.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Дворянчиков Николай Викторович*,

декан факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент
dvorian@gmail.com

Будькин Сергей Владимирович*,

аспирант кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета
moscow858@yandex.ru

Пимонов Владимир Александрович,

доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета,
кандидат юридических наук, доцент
p_vlad70@mail.ru

Бовина Инна Борисовна*,

профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии
Московского городского психолого-педагогического университета,
доктор психологических наук, доцент
innabovina@yandex.ru

Цель настоящей работы заключается в анализе юридических и психологических аспектов проблемы информационной безопасности детей и подростков. В работе рассматривается то, какое влияние на пользователей (детей и подростков) Интернет оказывают традиционные и современные массмедиа. Обсуждается закон, направленный на информационную безопасность детей и подростков, говорится о психологических аспектах проблемы обеспечения информационной безопасности детей и подростков. Подчеркивается важность изучения так называемых наивных теорий, регулирующих действия, направленные на обеспечение информационной безопасности детей в повседневной жизни. Авторы приходят к заключению о перспективности изучения проблемы информационной безопасности детей в рамках теории социальных представлений, предложенной С. Московиси.

Ключевые слова: информационная безопасность детей и подростков, закон, насилие, Интернет, традиционные и современные массмедиа, теория социальных представлений.

INFORMATION SECURITY OF CHILDREN AND TEENAGERS: LEGAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE ISSUE

Dvoryanchikov Nikolay V.,*

Dean of the Faculty of Legal Psychology of the Moscow City University of Psychology and Education
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor

Budykin Sergey V.,*

Postgraduate Student of the Clinical and Judicial Psychology Department at the Faculty
of Legal Psychology of the Moscow City University of Psychology and Education

Pimonov Vladimir A.,

Assistant Professor of the Legal Psychology and Law Department at the Faculty of Legal Psychology
of the Moscow City University of Psychology and Education,
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Bovina Inna B.,*

Professor of the Clinical and Judicial Psychology Department at the Faculty
of Legal Psychology of the Moscow City University of Psychology and Education
Doctor of Psychological Sciences, Assistant Professor

The main objective of the presented article is to analyze the legal and psychological aspects of the information security of children and adolescents. The importance to analyze the lay thinking about information security of children and adolescents was revealed in the article. The authors underline that the lay thinking should be studied by using the social representations theory proposed by S. Moscovici.

Key words: information security of children and adolescents, law, violence, Internet, traditional and new media, social representations theory.

* Работа авторов, отмеченных звездочкой (*), стала возможной благодаря финансовой поддержке РГНФ (15-06-10649).

Семья и школа являют собой ключевые институты социализации детей и подростков, их роль снижается в современном мире, зато возрастает значимость и влияние средств массовой коммуникации (СМК) [13].

Обращение к литературе, в которой, так или иначе, демонстрируется влияние¹ СМК на индивида (будь то взрослые или дети и подростки), позволяет различать ряд линий анализа этого влияния. С одной стороны, речь, несомненно, идет о классических исследованиях А. Бандуры, с другой — о недавней работе Ж.-Л. Бовуа с коллегами [2,3,15].

Напомним, что в классических исследованиях А. Бандуры был продемонстрирован эффект наблюдения насилия в массмедиа на поведение детей [2,3]. Продолжение исследований в русле этой линии, проведенных на детской и подростковой выборках, только еще раз подтвердило силу негативного влияния СМК на эти возрастные группы [2]. Любопытным видятся те обобщения, которые делают Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт относительно эффектов, которые оказывает наблюдение насилия на телевидении, на агрессию зрителей.

С одной стороны, наблюдение за насилием, которое демонстрируют те или иные телевизионные персонажи, оборачивается снижением у зрителей запрета на совершение агрессивных или жестоких действий.

С другой стороны, наблюдая за жестокими действиями, совершаемыми героями различных телевизионных передач и фильмов, зрители получают четкий образец для подражания, они видят, какое действие приводит к каким последствиям, они получают теперь модель для подражания.

Далее еще одним последствием наблюдения за насилием, совершаемым на экране, является то, что у зрителей возникает ощущение, что теперь гнев выразить гораздо легче. В результате возрастает вероятность совершения агрессивных действий.

Наконец, наблюдение за многочисленными агрессивными, жестокими действиями по телевидению ведет к снижению сочувствия к жертве. Увиденные действия не воспринимаются теперь как нечто ужасное. Как следствие этого — зрителям теперь проще самим совершать агрессивные действия [2].

С нашей точки зрения, указанные выше выводы, сделанные Э. Аронсоном с коллегами, по сути, свидетельствуют о «нормализации насилия», когда агрессивные, жестокие действия не вызывают негативной эмоциональной реакции, изменяется своего рода чувствительность к тому, что есть насилие, оно становится приемлемой стратегией поведения в повседневной жизни. С нашей точки зрения, любопытно было бы проанализировать динамику темы насилия в кинематографе на протяжении многих десятилетий. Это позволило бы пронаблюдать за тем, как постепенно меняется представленность этой темы в кинематографе, а зрители получают модель поведения, которую они могут воспроизводить в своей повседневной жизни.

С другой стороны, особое внимание привлекает недавний эксперимент, реализованный Ж.-Л. Бовуа, Д. Курбе и Д. Оберле [15]. Исследователи попытались воспроизвести эксперимент С. Милграма, однако в

отличие классической работы С. Милграма легитимная власть науки была заменена на власть телевидения. Испытуемым, подобранным по тем же параметрам, что и у Милграма, предлагалось принять участие в действе, которое по своей сути было максимально приближено к тому, что было у Милграма. Однако испытуемым предлагалось не участие в эксперименте, как у Милграма, а участие в телевизионном игровом шоу. Как отмечают авторы, они не ставили своей целью всего лишь воспроизведение эксперимента С. Милграма, но, используя экспериментальную парадигму Милграма, перенесли ее в другой социальный контекст — контекст телевизионного шоу [8, 15]. Учитывая, какую важную роль играет телевидение в современном мире, авторам удалось продемонстрировать, как зрители подчиняются этой власти.

Позволим себе напомнить, что если в базовом эксперименте С. Милграма 65% испытуемых продемонстрировали подчинение авторитету науки, то в эксперименте Ж.-Л. Бовуа с коллегами этот показатель составил 81%, испытуемые продемонстрировали подчинение авторитету телевидения (сравнение показателей оказывается значимым на маргинальном уровне значимости $\chi^2(1) = 3,02, p=0,08$). Хотя из 76 испытуемых Бовуа только 18 человек (23,7%) были заядлыми любителями телевизионных шоу, однако явление подчинения было зафиксировано шире, чем только в группе этих зрителей [8, 15]. Бовуа с коллегами получили свои результаты на выборке взрослых; учитывая уязвимость детей и подростков к средствам массовой коммуникации, можно только строить предположения относительно того, какова может быть степень подчинения предписаниям телевизионных передач среди детей и подростков.

Однако в современном мире телевидение является не единственным СМК. Возникновение и крайне широкое распространение Интернета и информационно-коммуникационных технологий заметно изменили не только профессиональную, но и повседневную жизнь людей. В технологическую эру так называемые *новые медиа* играют даже более важную роль, чем телевидение, определяя ценности, поведение, стратегии для построения социальных отношений и пр. [31]. Не только взрослые люди, но дети и подростки являются активными потребителями новых технологий во всем мире. Очевидно, что все пользователи Интернета в целом, так или иначе, могут столкнуться с различного рода угрозами в этом пространстве, однако дети и подростки оказываются наиболее уязвимыми группами, в отношении которых должны разрабатываться специальные профилактические меры и программы.

Если опираться на зарубежный опыт, то можно отметить, что по европейским данным начало использования Интернета приходится в среднем на семилетний возраст [23]. По результатам французских исследований можно говорить о том, что семилетние дети уже используют сеть Интернет самостоятельно, без присутствия родителей, в возрасте двенадцати лет подростки уже имеют более или менее регулярные контакты в различных социальных сетях [25].

Озабоченность лидеров западных стран негативными последствиями самостоятельного использования Интернета привело к тому, что в европейских странах были предприняты согласованные действия по обеспечению информационной безопасности детей

¹ Эффекты, которые оказывает телевидение на зрителей, достаточно сложны и не всегда поддаются экспериментальной демонстрации [15].

и подростков. В частности, в мае 2012 года была сформулирована Европейская стратегия по формированию лучшего Интернета для детей [19]. Резюмируя суть этой стратегии, можно обозначить основные направления работы:

- формирование позитивного содержания в Интернете (при этом акцент делается на создании творческих и образовательных ресурсов, предназначенных для детей и подростков, что способствовало бы развитию творчества и критического мышления). Важность и необходимость данной меры объясняется тем, что на настоящий момент имеет место преимущественно потребительское использование Интернета со стороны детей и подростков, а не созидательное, творческое, которое оказывало бы позитивное влияние на эту возрастную категорию;

- рост информированности пользователей с целью обеспечения их безопасности в интернет-пространстве. При этом авторы подчеркивают, что школа должна стать тем самым пространством, в котором детей и подростков обучают необходимым навыкам безопасности в интернет-пространстве;

- разработка безопасной интернет-среды, что подразумевает адаптацию содержания к возрасту пользователей, а также широкое использование функции родительского контроля;

- защита детей от материалов, содержащих сцены сексуального насилия в отношении детей, их сексуальной эксплуатации, порнографии.

Пока специалисты разрабатывают стратегии по реализации намеченных мер по организации и обеспечению безопасного интернет-пространства для детей и подростков, попытаемся ответить на вопрос о том, насколько родители информированы о том, что именно интересует их детей, когда они используют сеть Интернет.

Насколько позволяют говорить опросы, проведенные в США, Великобритании и ряде некоторых европейских стран, то ответ на этот вопрос скорее будет отрицательным, родители не знают, какие именно сайты посещают их дети несовершеннолетнего возраста, родители не знают, сколько времени их дети проводят в сети Интернет [20,27]. Очевидно, что такие результаты свидетельствуют о необходимости мер, адресованных родителям.

По результатам масштабного европейского проекта EU Kids online [26], родители сталкиваются с дилеммой. С одной стороны, они полагают, что детей нужно обучать самостоятельности, обучать управлять риском, с которым дети сталкиваются в современной жизни (и здесь можно сказать, что Интернет обладает всеми теми характеристиками, про которые говорит У. Бек применительно к новому типу риска, порождаемому в связи с процессами модернизации и глобализации [4]: 1) риск выходит за *временные ограничения*, так как может воздействовать на будущие поколения; 2) риск преодолевает *пространственные границы*, т.е. выходит за различного рода национальные границы; 3) для этого риска не существует *социальных границ*, он затрагивает судьбы большого числа различных людей [18]). С другой стороны, у родителей возникает определенный страх за последствия того, что дети будут самостоятельно использовать Интернет. Кроме того, у родителей складываются ожидания в отношении школы, что это школа должна выполнять функцию обучения детей и

подростков тому, как управлять риском, связанным с использованием новых медиа. Исследователи отмечают, что вероятность того, что дети и подростки обратятся к учителям за помощью, столкнувшись с негативным опытом при использовании новых медиа, крайне мала. Как следствие — вопрос, который возникает — как защитить детей и подростков от информации, которая потенциально угрожает их здоровью и развитию [26].

Не будет преувеличением, если мы скажем, что проблема информационной безопасности детей и подростков остро стоит во всем мире и требует своего разрешения здесь и сейчас, потому что дети и подростки сталкиваются с информацией, распространяемой посредством СМК каждый день.

Обращаясь к отечественной ситуации, стоит отметить, что, по статистическим данным, имеющимся на лето 2014 года, 87,5 млн россиян используют Интернет, т.е. 61,4% населения страны, причем почти каждый десятый пользователь Интернета — в возрасте до 14 лет [11,23]. При этом три четверти юных пользователей используют Интернет самостоятельно, без контроля родителей [11].

Отечественные специалисты указывают на то, что в России школьники узнают интересные факты в первую очередь из сети Интернет, во вторую очередь — от учителей [1].

Следуя нормам Конституции РФ о свободе распространения информации любым законным способом (ст. 29, п. 4) в сочетании с запретом пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ст. 29, п. 2), Закон РФ «О средствах массовой информации» [5] в ст. 4 определил, что запрещается использование в теле-, видео- и кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным СМК, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье.

Говоря по существу, обозначенные нормы Конституции и Закона «О средствах массовой информации» были положены в основу закона о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, принятому еще в конце 2010 года [9]. Концепция данного нормативного акта заключается в необходимости ограждения несовершеннолетних от информации, наносящей вред их здоровью и развитию².

² Надо сказать, что необходимость защиты от новых видов угроз национальным интересам России, получивших название угроз информационного характера, была осознана задолго до принятия этого закона. В специальной литературе и раньше отмечалось, что информационное воздействие на сознание людей в ряде случаев способно нанести ущерб психическому и нравственному здоровью граждан, разрушить моральные нормы жизни общества, привести к дестабилизации социально-политической обстановки [5. С. 48]. Кроме того, в проекте Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности», подготовленного рабочей группой Комитета Государственной Думы РФ по безопасности и внесенного на рассмотрение еще в 1999 г. в порядке законодательной инициативы [6], негативное информационно-психологическое воздействие определяется как воздействие на человека или группу лиц (в том числе помимо их воли), осуществляемое с использованием специальных средств

Отличительным моментом этого нормативно-правового акта является введение запретов и ограничений на распространение среди детей негативной информации. При этом категорически запрещенной к распространению среди детей относится информация:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение;

6) содержащая нецензурную брань;

7) порнографического характера.

В соответствии с данным законом был разработан ряд мероприятий правового характера, направленных на его реализацию.

В частности, была установлена административная ответственность за ряд деяний в области распространения информации, причиняющей вред здоровью и развитию несовершеннолетних [12]. В Кодекс РФ об административных правонарушениях были внесены пять новых составов правонарушений, ограничительные меры внесены в Федеральный закон «О рекламе», ряд других нормативных актов.

Значимость данного закона, безусловно, велика уже потому, что данный нормативный акт является первым, где обращается внимание на проблему переизбытка жестокости и насилия в общедоступных источниках массовой информации, что может сформировать у детей искаженную картину мира, а также социально вредные жизненные установки.

К недостаткам закона надлежит отнести чрезмерную увлеченность мерами запретительного и репрессивного характера. Пока что государство действует с позиции силы, вместо того чтобы выступать в роли просветителя.

Наряду с законом была разработана психологическая концепция информационной безопасности детей (как ее обозначили авторы — системно-динамическая концепция информационной безопасности детей и подростков). Концепция объединяет идеи В.С. Степина (относительно системного подхода к анализу явлений), принципы культурно-исторического подхода Л.С. Выготского, а также психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева. Кроме того, она опирается на системно-динамическую модель безопасности, предложенную Ю.П. Зинченко [7].

Обращение к литературе показывает, что достаточно активно предпринимаются попытки изучить

и методов воздействия на психику человека и приводящее к негативным последствиям для личности, общества и государства (ст. 2 законопроекта).

компетентность детей и родителей в связи с использованием Интернета [10]. В частности, вводится новое понятие — цифровая компетентность, под которой предлагается понимать «основанную на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять информационно-коммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности» [10, С. 4].

Очевидно, что усилия специалистов в области информационной безопасности необходимы для поиска средств противостояния различным факторам риска.

Пока специалисты заняты поиском того, как сделать информацию, распространяемую в первую очередь посредством СМК, более безопасной для детей и подростков, а также научить их пользоваться Интернетом, снижая влияние негативных факторов; перед представителями социальных наук стоит вопрос относительно того, как люди в повседневной жизни справляются с существующей угрозой информационной безопасности детей и подростков. И в первую очередь речь идет о родителях и учителях, которые непосредственно связаны с необходимостью обеспечивать информационную безопасность детям и подросткам, как они понимают эту угрозу, как выстраивают стратегии поведения для обеспечения информационной безопасности детей и подростков.

Эффективность защиты детей и подростков от информации, угрожающей их здоровью, зависит от того, как это знание трансформируется через призму так называемых «наивных теорий», обыденного понимания риска, который связывается с разнообразной информацией, которая становится доступной детям и подросткам в повседневной жизни. Родители и учителя конструируют эти теории для выработки понимания того, что такое «информационная безопасность детей и подростков», какая информация угрожает детям и подросткам, какие действия требуется предпринимать для того, чтобы не причинять им вреда. В этом смысле всего лишь информационные кампании едва ли могут быть эффективными и приведут к исковому результату, ибо они игнорируют эти «наивные теории», которыми индивиды успешно пользуются для защиты от тревожащей неизвестности [30], сталкиваясь с новой непонятной информацией. Продуктивной концептуальной рамкой для этого является теория социальных представлений, предложенная С. Московиси [29]. На протяжении более полувека теория являет собой достаточно перспективную социально-психологическую традицию, через призму которой анализируются особенности социального мышления человека, изучается то, как субъекты вырабатывают в многочисленных коммуникациях понимание новых явлений окружающего мира, защищаясь от их пугающей незнакомости, как выстраивают стратегию поведения, опираясь на обыденные представления [14, 17, 21, 22, 24, 28].

В нашем поисковом исследовании, реализованном в русле этой теории, были выявлены основные категории, вокруг которых выстраивается дискурс об информационной безопасности детей [16]:

1) пути обеспечения безопасности (запрет, цензура, контроль и фильтрация информации и пр.);

2) традиционные и новые медиа (телевидение, Интернет, социальные сети, чаты, форумы и пр.);

3) угрожающая информация (агрессия, наркотики, насилие, нацизм, экстремизм и пр.);

4) безопасность информации (безопасность информации);

5) ответственность родителей и учителей (обсуждение с родителями, совместное с родителями или учителями использование Интернета и пр.);

6) закон об информационной безопасности детей (закон);

7) защита персональных данных (защита персональных данных, защита информации о детях и пр.);

8) профилактические и образовательные программы по обеспечению информационной безопасности детей (образовательные программы, превентивные слоганы, лекции для родителей и пр.). Следующим шагом должно стать изучение того, какова специфика обыденного понимания информационной безопасности детей в группах родителей и учителей.

Литература

1. Анализ содержания и структуры информационного потребления современных российских детей и подростков по возрастным категориям 0–6 лет, 6–12 лет, 12–16 лет, 16–18 лет // Концепция информационной безопасности детей. URL: http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_1.pdf
2. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон и др.. СПб. : Олма-пресс, 2002.
3. Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. СПб. : Евразия, 2000.
4. Бовина И.Б. Риск: социально-психологический взгляд / И.Б. Бовина [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyand-law/2011/n4/49292.shtml> (дата обращения: 09.11.2015).
5. Емельянов Г.В., Лепский В.Е., Стрельцов А.А. Проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности России / Г.В. Емельянов и др. // Информационное общество. 1999. № 3. С. 47–51.
6. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.07.2011, с изм. от 21.07.2011) «О средствах массовой информации» // Российская газета. 1992. № 32.
7. Методология концепции информационной безопасности детей и подростков // Концепция информационной безопасности детей. URL: http://rkn.gov.ru/docs/Razdel_4.pdf
8. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. СПб. : Питер, 2000.
9. Проект Федерального закона № 99114515-2 «Об информационно-психологической безопасности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ) // Электронный ресурс: // www.MEDIALAW.ru.
10. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова и др.. М., 2013.
11. Толоконникова А.В. Дети и Интернет: проблемы и гарантии информационной безопасности / А.В. Толоконникова // Медиаскоп. 2015. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1766>
12. Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СЗ РФ. 2011. № 30 (Ч. 1). Ст. 4600.
13. Юревич А.В. Три источника и три составные части поддержания нравственности в обществе Психологические исследования нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С.13–35.
14. Abric J.-C. Pratiques sociales et représentations. Paris: Presses Universitaires de France, 1994.
15. Beauvois J.-L., Courbet D., Oberlé D. The prescriptive power of the television host. A transposition of Milgram's obedience paradigm to the context of TV game show // Revue européenne de psychologie appliquée, 2012. Vol. 62. P. 111–119.
16. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Budykin S.V. Shared meaning about information security of children : an exploratory study // Procedia — Social and Behavioral Sciences, 2014. Vol.146. P. 94–98.
17. Breakwell G. Social representational constraints upon identity processes // In K. Deaux, G. Philogène (Eds.), Representations of the Social: Bridging Theoretical Traditions. Oxford: Blackwell Publishers. P. 271–284
18. Breakwell G.M. The psychology of risk. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
19. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions — European Strategy for a Better Internet for Children. URL: <http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/european-strategy-deliver-better-internet-our-children>
20. Digital deception: the online behaviour of teens. URL: <http://www.antibullyingalliance>.
21. Doise W. Les représentations sociales: définition d'un concept // In W. Doise, A. Palmonari (Eds.), L'étude des représentations sociales. Neuchatel: Delachaux & Niestlé, 1986. P. 86–98.
22. Flament C. Rouquette M.-L. Anatomie des idées ordinaires. Paris: Armand Colin, 2003. URL: <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications-et-textes-officiels,893/sondages-etenquetes>
23. Internet world stats. Usage and population statistics. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm>
24. Jodelet D. Les représentations sociales. P.: Presses Universitaires de France, 1984.
25. La perception par les parents des risques encourus par leurs enfants sur Internet. IPSOS. URL: <http://www.social-sante.gouv.fr/espaces,770/famille,774/publications-et-textes-officiels,893/sondages-etenquetes-sur-la,740/la-perception-par-les-parents-des,7411.html>. (Дата обращения: 15.09.2015)
26. Livingstone S., Haddon L., Görzing A., Ólafsson K., with members of the EU kids online network. EU kids online. London, Final report, September, 2011.
27. McAfee Digital Deception Study 2013: Exploring the Online Disconnect between Parents, Pre-teens, Teens and Young Adults. URL: <http://www.mcafee.com/au/resources/reports/rp-digital-deception-survey.pdf>.
28. Moliner P. Une approche chronologique des représentations sociales // La dynamique des représentations sociales / Ed.by P.Moliner, Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 2001. P. 245–268.
29. Moscovici S. La Psychanalyse: son image et son public. Paris: Presses Universitaires de France, 1961.
30. Moscovici S. The phenomenon of social representations// Social representations: explorations in social psychology. S. Moscovici / Ed. By G. Duveen, N.Y. : New York University Press, 2000. P. 18–77. URL: org.uk/media/6621/mcafee_digital-deception_the-online-behaviour-of-teens.pdf. sur-la,740/la-perception-par-les-parents-des,7411.html.
31. Zdanow C., Wright B. The representation of self- injury and suicide on emo social networking groups // African Sociological Review. 2012. Vol.16. № 2. P. 81–101.

ЧЕТВЕРТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПСИХОЛОГОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аграшенков Александр Васильевич,
*судья третейского суда для разрешения экономических споров
при НП «Транспортный союз Северо-Запада»,
действительный государственный советник Российской Федерации III класса,
кандидат исторических наук, доцент
agrashenkov@mail.ru*

В статье анализируются основные итоги Четвертой всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием на тему «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур», состоявшейся в Санкт-Петербурге в ноябре 2014 года.

Ключевые слова: Четвертая всероссийская научно-практическая конференция специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием на тему «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур», ведомственные психологические и кадровые службы.

THE FOURTH ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE OF POWER STRUCTURE PSYCHOLOGISTS: RESULTS AND PROSPECTS

Agrashenkov Aleksandr V.,
*Judge of the Arbitration Tribunal for Resolving Economic Disputes at Transport Union
of Northwest NP 3rd Class Active State Counsellor of the Russian Federation,
Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor*

In this article the main results of the The 4th National Scientific-Practical Conference of Specialists Representing Branch Psychological Units «Current Problems of Psychological Support of Security Forces' Practical Activity», organized and held in Saint-Petersburg in November 2014, are analyzed.

Key words: The 4th National Scientific-Practical Conference of Specialists Representing Branch Psychological Units «Current Problems of Psychological Support of Security Forces' Practical Activity»; departmental psychological and personnel services.

25–27 ноября 2015 года в Санкт-Петербурге состоялась ставшая уже традиционной Четвертая всероссийская научно-практическая конференция специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием на тему «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур».

Конференция объединила для обсуждения важных научно-практических вопросов психологов всех силовых ведомств России. В материалах конференции и докладах участников нашли отражение взгляды около 350 руководителей, практиков, ученых, представляющих 29 федеральных силовых и иных ведомств и организаций, 43 вуза и научных учреждения из 46 регионов Российской Федерации; 6 ведомств и 2 учебных заведения из 3 зарубежных стран — Республики Беларусь, Республики Казахстан, Приднестровской Молдавской Республики.

В конференции в различном формате в составе ведомственных делегаций и инициативно приняли участие должностные лица и представители Администрации Президента Российской Федерации, Федерального Собрания Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств,

Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства обороны, Министерства юстиции, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службы охраны, Федеральной таможенной службы, Российского психологического общества, Общества психологов силовых структур, Ассоциации юристов России, вузов и научных организаций.

Кроме того, в работе конференции участвовали руководители различного звена и специалисты-практики Генеральной прокуратуры, Министерства обороны и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, Государственного таможенного комитета Приднестровской Молдавской Республики, ученые Института национальной безопасности и Военной академии Республики Беларусь, Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан.

В программу конференции вошло около 30 пленарных докладов и более 40 — стендовых по самым актуальным вопросам, лежащим в предметном поле

конференции и связанным как с организацией психологического обеспечения деятельности силовых структур, так и с развитием практической психологии в России в целом.

В ходе работы конференции участниками сделан ряд конструктивных предложений и озвучены новаторские решения большого перечня проблем, что нашло отражение в сборнике материалов, включающем почти 70 публикаций общим объемом 27 п.л. и представленном в РИНЦ¹ (рис. 1).

Рис. 1. Программа и сборник материалов Четвертой всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб

Четвертая всероссийская научно-практическая конференция специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием на тему «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур» стала закономерным продолжением состоявшихся в 2012–2014 годах Первой, Второй и Третьей одноименных конференций. Все они, как и нынешний форум, прошли на площадке Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии.

К началу конференций 2012–2014 годов были изданы сборники материалов в четырех томах, а также научно-практические пособия серии «Психология деятельности силовых структур»: «Психология конфликта» и «Судьбоанализ и практика психологического сопровождения деятельности силовых структур. Леопольд Зонди. Каин: образы зла»² (рис. 2).

¹ См.: Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур : сборник материалов Четвертой всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2015. 468 с.

² См.: Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России : сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб : в 2 т. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2012. 622 с.; Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур в современной России : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием. СПб.:

Рис. 2. Сборники материалов Первой (2012), Второй (2013) и Третьей (2014) научно-практических конференций специалистов ведомственных психологических и кадровых служб и научно-практические пособия серии «Психология деятельности силовых структур»: «Психология конфликта» и «Судьбоанализ и практика психологического сопровождения деятельности силовых структур. Леопольд Зонди. Каин: образы зла»

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2013. 386 с.; Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур : сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. 462 с.; Психология конфликта : научно-практическое пособие для должностных лиц таможенных органов. Серия : Психология таможенной деятельности / под общ. ред. проф. А.Н. Мячина. СПб. : РИО СПб. филиала РТА, 2012. 282 с.; Судьбоанализ и практика психологического сопровождения деятельности силовых структур. Леопольд Зонди. Каин: образы зла : научно-практическое пособие для должностных лиц силовых структур. Серия : Психология деятельности силовых структур. СПб. : Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РТА, 2014. 268 с.

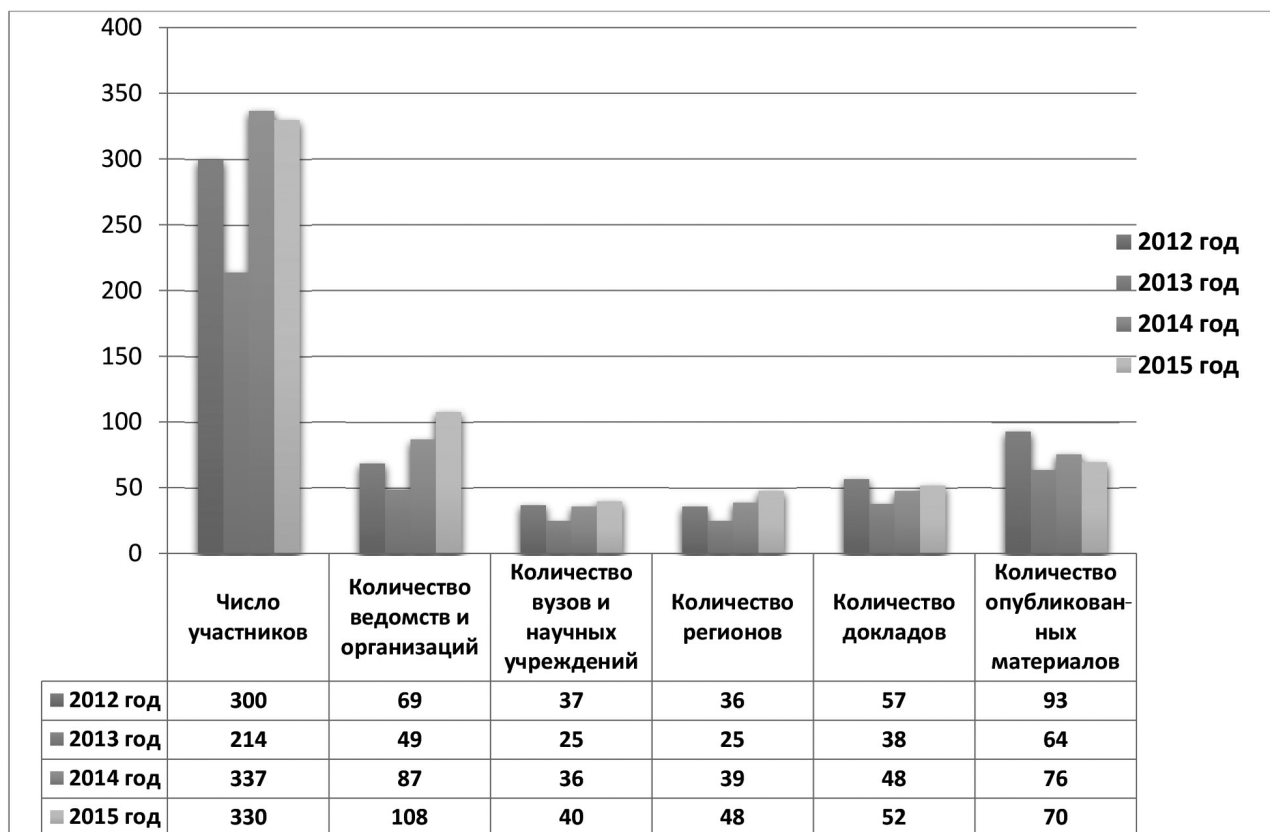

Рис. 3. Качественный и количественный анализ состава участников всероссийских научно-практических конференций специалистов ведомственных психологических и кадровых служб (2012–2015)

Более подробно качественный и количественный анализ состава участников конференций 2012–2015 годов представлен на рис. 3.

Как уже отмечалось, в программу Четвертой конференции вошло около 30 пленарных докладов.

Перед началом научной дискуссии участники конференции ознакомились с приветствиями президента Российского психологического общества, почетного президента Общества психологов силовых структур, декана факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, члена-корреспондента РАО, члена Президиума Международного союза психологических наук (IUPsyS) при ЮНЕСКО, доктора психологических наук, профессора, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации Ю.П. Зинченко и директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генерал-полковника таможенной службы, действительного государственного советника Российской Федерации I класса, доктора экономических наук, кандидата исторических наук В.А. Шамахова.

С огромным интересом аудитория приняла доклад «О терроризме и справедливости», который сделал председатель Программного комитета конференции, ректор Восточно-Европейского института психоанализа, председатель Общероссийского совета по психотерапии и консультированию, паст-президент Европейской конфедерации психоаналитической

психотерапии (ЕКПП), руководитель Российского национального отделения ЕКПП, член Президиума Российского психологического общества, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации М.М. Решетников.

Доклад М.М. Решетникова серьезно дополнил также вызвавшее большой интерес слушателей возвращенное выступление Е.В. Ершова по проблеме информационно-психологического оружия и его влияния на психику сотрудников органов безопасности.

Ученые и практические специалисты — представители ряда ведомственных силовых структур Российской Федерации сделали доклады в ходе пленарного и секционного заседаний конференции.

Так, значительное внимание было уделено различным методикам в практике проведения психофизиологических исследований и подготовки персонала. Об этом говорили начальник кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, действительный член Ассоциации профессиональных кинезиологов, член редакционной коллегии журнала «Практическая кинезиология», подполковник внутренней службы, канд. псих. наук Н.Е. Колесникова («К вопросу об использовании кинезиологии в пенитенциарной системе»), главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров Приволжского таможенного управления, советник государственной гражданской службы Российской Федерации I класса Л.Л. Хомутиникова («К вопросу об эффективности оценки персонала

таможенных органов методом «360 градусов»»), главный специалист-эксперт (психолог) службы кадров и воспитательной работы Управления ФСКН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, референт государственной гражданской службы Российской Федерации I класса, член Национальной ассоциации EMDR России Е.Е. Голоскова («Метод EMDR (ДПДГ) — инструмент индивидуальной психокоррекционной формы работы специалиста — психолога ФСКН России. Опыт работы»), педагог-психолог высшей категории В.Р. Пешковская («Применение авторской методики “Графические карты” в работе психолога-консультанта»), главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров Калужской таможни, советник государственной гражданской службы Российской Федерации I класса В.Г. Овсянников («Практика применения компьютерного психосемантического анализа (Методика «РИСК-АНАЛИТИК 2001»»), доцент кафедры № 121 Военной академии Республики Беларусь, подполковник, исследователь Ж.И. Казаченок («Методика развития национального самосознания офицера с учетом психологической зрелости личности»), главный государственный таможенный инспектор отдела государственной службы и кадров Липецкой таможни, советник государственной гражданской службы Российской Федерации I класса Г.С. Якушенко («Использование интеллектуального теста Р.Б. Кеттелла как дополнительного метода исследования кандидатов на службу в таможенные органы»).

Помимо пленарного заседания Четвертая всероссийская научно-практическая конференция специалистов ведомственных психологических и кадровых служб работала в формате секции, мастер-классов, практического семинара.

Активное обсуждение накопившихся у психологов-силовики проблем развернулось на секции «Инструментарий практического психолога» (модератор В.А. Холмогоров). Большой интерес участников конференции вызвала работа мастер-классов «Учет генетически обусловленного (врожденного) поведения в служебной деятельности сотрудников силовых структур» и «Возможности применения кинезиологии в деятельности сотрудников силовых структур» (руководитель Н.Е. Колесникова), «Правополушарное рисование» (руководитель И.В. Баранцева), «Применение авторской методики “Графические карты” в работе психолога-консультанта» (руководитель В.Р. Пешковская), «Диалог как инструмент договора и передачи ответственности» (руководитель Е.Н. Чеснокова), практического семинара «Использование технологии развивающего диалога в работе психолога, сотрудника кадровой службы, командира» (руководитель М.М. Береговых).

В целом в процессе развернувшейся на конференции дискуссии стало очевидно, что наиболее

перспективные направления развития системы ведомственной практической психологии заключаются, во-первых, в психодиагностическом обеспечении деятельности силовых структур, во-вторых, в укреплении психологической сопротивляемости должностных лиц негативным социальным и средовым воздействиям и, в-третьих, во взаимной интеграции систем психологического сопровождения силовых структур и консолидации их усилий.

Основной фундаментальной проблемой, интересующей специалистов-психологов силовых структур, как выяснилось уже в ходе работы Первой, Второй и Третьей конференций и подтвердилось на нынешнем форуме, является развитие существующих и создание инновационных технологий психологической диагностики, психологического сопровождения и психологической коррекции, адаптированных для применения в специфических условиях силовых структур.

Признав состоявшуюся конференцию успешной, участники форума коллегиально приняли решение о проведении в ноябре 2016 года Пятой всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб на тему «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур» в Северо-Западном институте управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, возглавляемом генерал-полковником таможенной службы, действительным государственным советником Российской Федерации I класса В.А. Шамаховым³.

В конференции примут участие специалисты-практики ведомственных психологических и кадровых служб России и зарубежных стран, представители академической науки, органов государственной власти, профессорско-преподавательский состав вузов. В ходе конференции планируется обсудить широкий перечень проблемных вопросов, связанных как с организацией психологического обеспечения деятельности силовых структур, так и с развитием практической психологии в целом.

Литература

1. Психология конфликта : научно-практическое пособие для должностных лиц таможенных органов / под общ. ред. проф. А.Н. Мячина. Серия : Психология таможенной деятельности / РИО СПб. филиала РТА. СПб., 2012. 282 с.

³ См.: Решение Четвертой всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с международным участием на тему «Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур». Санкт-Петербург, 2015.

ПАМЯТКА АВТОРАМ

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
б) название статьи с переводом на английский язык;
в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции);

ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляются два бесплатных экземпляра журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию аспирантам и соискателям необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**